

18+

Елена Чернова

*Записки
по книге
«Откровение»*

Елена Чернова
Записки по книге
«Откровение».
Обзор Грядущего

<https://litres.ru/74503328>

ISBN 9785007126595

Аннотация

Аутентичное исследование книги «Откровение», выходящее за рамки ординарного, рассмотрение в ином ракурсе с поднятием на уровень выше интерпретаций общепринятого мейнстрима. Вашему вниманию представлен обзор мира ангелов и других небожителей, также описание библейской космологии имеет место быть, разделение по эпохам вплоть до Вечности, и самое главное — онтология Бога представлена на рассмотрение.

Содержание

Дисклеймер	5
Первая глава как преамбула всей книги	16
Часть вторая: слабая церковь	61
Конец ознакомительного фрагмента.	96

Записки по книге «Откровение» Обзор Грядущего

Елена Чернова

© Елена Чернова, 2026

ISBN 978-5-0071-2659-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Дисклеймер

Весь материал, изложенный в книге, основан исключительно на моем личном понимании Библии и был вдохновлен по откровению от Святого Духа, посланному мне по моей просьбе.

Книга основана на реальных исторических событиях, описанных в Библии, а также на пророчествах, которые были в ней упомянуты.

Слово «апокалипсис» со временем приобрело немного иное значение, но к концу дня это все тоже откровение Бога.

Предлагаю гипотезы, версии и теории, основанные на моем личном понимании мироустройства этого мира. Соответствует ли это истине, узнаем эмпирически.

По мере развития событий и получения большей информации оставляю за собой право дополнять утверждения и корректировать постулаты.

Предисловие

Вашему обзору представлена книга, приоткрывающая занавес грядущего и предлагающая анализ современного мира с небольшой ретроспективой в прошлое. Книга адресована тем, кто уже знаком со Священным Писанием, стремится к новым знаниям и прилагает усилия, чтобы понять и раскрыть замысел Творца для этого мира.

Раскрытие тайн мироздания, где откровенно о библей-

ской космологии, а цели и предназначение этого мира обнаружаются при поднятии на следующий уровень. Вам предлагается переоткрыть концептуальные аспекты, переосмыслить устоявшиеся понятия и с другого ракурса взглянуть на догмы.

Все постулаты основаны на Библии, как Писание интерпретирует само себя. Первая книга Еноха и книга Юбилеев были использованы для подкрепления фактов, однако информация из них на вторых позициях. При упоминании книги Еноха подразумевается Первая.

Если не упоминается название книги и из контекста непонятно, то имеется в виду глава из книги Откровение.

Введение

Книга Откровение написана ситуативно, главы разделены по определенным эпизодам, а последовательность не выдержана, и тут необходимо уяснить общую логику событий. Помимо этого, существует некий такт: шаг вперед, два назад, через раз влево, затем вправо, и в таком танце идет повествование, но всё же весь вагончик движется вперед к логическому завершению. Единственно, надо вычислить этот такт. Из тактов складывается стратегия, и вырисовывается целостная картинка с редкими вкраплениями ретроспектив и изящными нарративами о конкретных событиях грядущего. Действия иногда происходят одновременно, но записаны в разных главах с разными действующими персонажами, в качестве героев в одних и антагонистов в других. Наррати-

ву характерно углубленное рассмотрение одного элемента, избрав его из ряда подобных как наиболее существенного и актуального для выбранного образца события. Представлена общая картинка, из нее выбирается наиболее значимый аспект, и, уделяя и заостряя на нем наше внимание, Иоанн акцентирует на нерядовую ситуацию. Иные же он проскальзывает взглядом, иногда в это пролистывание включены годы, если не тысячелетия.

Бегло пробежимся по главам, суммируя их квинтэссенцию, с пониманием об их разделении, произведенном позже написания. Дробление по главам не является частью Библии, но дополнением для усвоения по более легкой траектории.

Первая глава говорит нам о Иисусе, она представляет Его уже в ином виде: грозном и торжественном, таким Его сейчас видит невидимый нам мир, те, кто от нас скрыт. То сообщество вполне реально, а территория населена жителями, туда нам закрыты ворота и не подвластны нашему воображению дела, происходящие там. Завесу все же приоткрывают, так, чтобы и нам не надломиться в поисках ответов о том, что же грядет, и не забыться в суете, погрязнув в быту уходящего века.

Указываются некоторые регалии и описываются Его характеристики, так мы познаем Иисуса уже не как человека, но на порядок выше по рангу, недостижаемому ни в понимании, ни в природе, всем из праха земного взятым. Он Сам о Себе говорит, как бы указывая на Себя, что вот Я другой,

не такой, как вы, и не изображайте Меня, это приведет вас в тупик заблуждений.

Первый и Последний, Альфа и Омега, Начало и Конец показывает нам некую завершенность и ограниченность, и, закругляя Свой век, Иисус указывает на изменения, где неизбежен неминуемый конец.

Тут Иисус упоминает о церкви или теле Своем, и эта общность ограничена семью объектами, и по мере истечения их срока завершается их эпоха и заканчивается их время.

Вторая и третья главы — исключительное перечисление семи церквей, упор делается на их заслуги, происходит раздача похвалы, даются назидания и проговариваются угрозы наказания со стороны Царя Христа. Иисус распоряжается церквями и настроен довести до совершенства Свой народ через каждую из них.

В каждой из эпох, по мере разворачивания основных событий, церкви выступают в роли побочных сюжетов, они — сторонние наблюдатели, свидетели происходящего, и в то же время они косвенно вовлечены, их испытывает на прочность Бог, их искушает сатана, в равной степени они иногда и жертвы тех, кто в Бога не верит и не боится небесных кар.

Четвертая глава повествует о событиях поднебесных, там, где совет Бога собирается, и где по этому случаю установлен трон с Сидящим на нем. Обратите внимание, это не Иисус, но Некто, Его лицо скрыто от Иоанна, описывающего то видение. Этот Некто описан наподобие камня из земли взя-

того, в сочетании, но не в смешивании зеленого и красного, двух комплементарных цветов, с озаряющим нимбом вокруг, словно радугой обрамляющим. Упоминание о радуге — отсылка на образование ее от переплетения радиальных лучей солнца и всплеска водных брызг при насыщении нежнейшего пара лучезарным светом, когда белейший из миллиарда оттенков преломляется, показывая всю красу мироздания. Струящаяся дымка обволакивает все вокруг, пронизывая атмосферу рассеянным свечением, как если бы интенсивнейший свет окутал себя пеленой и покрыл себя одеялом, а закрыв себя покрывалом, завуалировал, оставив загадку и нераскрытую тайну.

В этой главе о старцах и о неких живых существах. Для чего Иисус вводит описание неких существ, ранее невиданных, непонятных и неизвестных даже и доньше? Он подвигает нас к следующему этапу жизни социума, где помимо человеческих особей обитание иных тварей как норма. Это не ангелы, они подобны тварям земли и описаны как животные, но с крыльями. Так, лев-шестикрылка, орел-шестикрылка, человек-шестикрылка и телец-шестикрылка и летают, и проносят разумное. Их глаза по множеству их напоминают видеокамеры слежения и закрепляют нас в мысли о них как наблюдателях за миром. То, что от земли подобие взято, еще раз подчеркивает, и небесное, и земное подчиняется одним и тем же и физическим, и материальным законам. Мир ангелов и других небожителей разделяет с нами, землянами, те

же принципы и закономерности. Они не живут в безвоздушном и бездушном духовном мире, но вполне материальном. В теле иного порядка тот сектор мироздания можно будет увидеть физическими глазами человека и потрогать руками, если ангелы разрешат.

Пятая глава, и на сцену выносят книгу, запечатанную и исписанную внутри и снаружи, так преступления некоторых видны всем, другие скрыты за семью печатями, но раскрываются Тем, Кто создал всё и знает намерения каждого, и от Кого не спрятать свои мысли и не укрыть под простыней свои помыслы. Тех, чьи тайные дела вскроются, как бы глубоко ни закапывали зловонный труп порока, земля не выдержит и вытолкнет на поверхность для обзора свидетелям их времени проживания на поверхности земли. Их жертвы воспринут и восстанут, мысли же лихоимцев прекратятся, как и их жизнь.

Кто же вскрывает печати и обнажает грех хищников? Однозначно, Тот, Кто имеет право, Кто Сам был под атакой и претерпел героическую смерть, а затем обрел славное Свое воскрешение.

Шестая глава повествует нам о снятии печатей, и после прочитанного и обнародованного, и с согласия множества свидетелей наступает время расплаты за содеянное на земле. Действие заканчивается снятием Шестой Печати, оставляя Седьмую на «потом».

Седьмая глава о запечатлении из двенадцати колен Иако-

ва по двенадцать тысяч, цифра условна и аллегорична, и указывает, во-первых, на присутствие всех из колен, за исключением одного, во-вторых, на точность в подсчете, так никто не потерян, но каждый сосчитан. После этого по плану удержание ветров, и, как следствие, сильнейший зной опустится на обитателей земли, имеющих несчастье жить в то время. Эта глава тяжелая, много в ней смертей тех, кто избран на спасение во времена Великой Скорби, утешение для них, что идут они сразу же на небо.

Восьмая глава о событиях отдаленных, когда последняя печать открывает нам трубный зов Семи Труб, готовых оповестить граждан о готовящемся сражении за дальнейшую участь земли, еще один раз, в самый последний раз.

Девятая глава продолжает оповещать о предстоящих напастях для землян и до Шестой Трубы, и после.

Десятая глава повествует о некой книге, открытой, но не для нас. Еще не пришло время нам вникнуть в ее содержание, но ангел знает, и уже Иоанн. Почему об этом упоминается? Для протокола, чтобы был порядок во всем. Нужна бумажка и провозглашенное пророчество о том, что еще нет, но вот-вот будет. Скрыто, чтобы читающий не смог изменить пророчество по своему усмотрению. Похоже, что тот изменяющий не из человеческой расы, Иоанну же не дадут отдохнуть в будущем, и он вновь оденет вретище и пойдет увещевать людей и говорить им о покаянии, уже с теми знаниями, какие он приобретет, поглотив ту закрытую для нас книгу.

Времена те отдаленные от нас.

Одиннадцатая глава о печальной судьбе Свидетелей Иисуса и не только в то время, но вообще. Тут выходят на тропу три «горя», как нарицание.

В этой главе звук Седьмой Трубы, где она последняя из семи, и подытоживает лихолетья. Глава разбита на подглавки и охватывает несколько эпох и периодов, один из которых завершающих, и где указ на суд.

Двенадцатая глава, и мы можем тут остановиться и немного отвлечься от страстей землян в их битвах за Вечность. Собираательным образом церкви выступает женщина, не девица, но имеющая во чреве «жена». Это вся история собрания Бога, начиная с Авраама, как родоначальника всех верующих в истину в послепотопный период.

Тринадцатая глава описывает двух особей метафорой, и это фигура речи. Собираательный образ всех, кто выступает против и Бога, и человека во все времена, начиная с антиделювиального мира как первого зверя и заканчивая нашим временем для второго зверя. Второй зверь имеет имя лжепророка, а это все те, кто уводили и уводят от истины людей, нагнетая темень на их разум. А требует лжепророк поклонение всех первому зверю. Число зверя подсчитывается в этой главе.

Четырнадцатая глава описывает кару за грехи и отделение своих от чужих, разделение же по делам. Понятно, никто не будет снимать огромным серпом грозди ягод — это аллего-

рия.

Пятнадцатая глава возвращает нас к событиям Великой Скорби, то есть назад и приготовлению семи чаш гнева, для кого-то всё только начинается, для других уже пройден путь.

Шестнадцатая глава — продолжение событий Великой Скорби и начало излияния Чаш на уставшую землю и обезумевших от страданий людей.

Период Великой Скорби до Шестой Чаши, последняя из семи приписана для другого, не менее страшного события на этой многострадальной земле. В этой главе собраны все громкие и жестокие события, которые выпадут на долю земли, вплоть до ее завершения и полного уничтожения. Второй приход Иисуса описан в этой главе.

Семнадцатая глава вновь сдерживает нас и возвращает в наше время, описывая некую блудницу как собирательный образ правящих династий и царей и скрытой власти. Это их глава.

Восемнадцатая глава для земли в целом, ее сравнивают с извечным Вавилоном и рассказывают о смерти последнего в пучине бездн. Печально, а ведь это наша с вами земля.

Девятнадцатая глава возвращает нас к событиям Великой Скорби, но уже с другой стороны, с ракурса неба, и тут мы видим Иисуса с Его многочисленными регалиями.

Двадцатая глава, и мы оказались во времена после Великой Скорби, когда дракон побежден и ввергнут в бездну на срок. Дракон — это собирательный образ всех небожителей,

восставших против Бога и избравших своею жертвою беззащитных жителей земли. Тысячелетнее царствование Христа провозглашено и открыто. Упоминаются события после тысячелетнего царствования, и также уделено несколько стихов на конец истории человечества с последующим изменением статуса человека и определением его на Вечность, так как смерть перестанет существовать.

Двадцать первая глава описывает радостное событие и показывает счастливому Иоанну будущую новую землю и новое небо, анонсируется новоявленная земля обетованная. Счастливому, потому что он это видел, а мы еще не достигли, и периода под названием Великая Скорбь и завершение Первого Воскресения еще не было. Тут впервые представлен Новый Иерусалим — спускающийся от Бога с неба летучий воздушный корабль, бороздящий океан небес, стремление в эту полунебесную сферу поощряется христианину любого ранга. Иисус приготовил этот небесный город, он по статусу как невеста, чистая и девственная.

Двадцать вторая глава за цикливает все события и еще раз нам напоминает о завершенности этапа под знаменем «человечество» в жизни людей. Пройдет эпоха страданий, и не будет больше, так как не создаст Бог никакой другой разумной твари, чтобы встала на нашем пути и восстала против Бога. Тут важное предупреждение о том, что нельзя дописывать книгу Откровение, как понятно, что будут пробовать, и, скорее всего, тем, кто попытается, удастся и изменить ход

истории, и ввести новые правила, и переписать будущее, но ненадолго, они надорвутся, и их лжепророчества не исполнятся, а лжеучения забудут на рассвете новой эры людей.

Итак, книга Откровение по главам рассказывает нам не последовательность событий, но описывает состояния и истории тех или иных сообществ, таких как верующие (12-я глава), злобные поднебесья и земли (13-я глава), мирскую элиту и правящий класс (17-я глава), мир как социум в целом на протяжении тысячелетий (18-я глава); показывает нам одновременно происходящее, но на разных этажах: на небе и земле (6-я глава). Действие показано на небе, но касается кары для земли (6-я и 7-я главы, 8-я и 9-я главы и 16-я глава). Описана сцена только на небе (15-я глава).

В некоторых главах показан триплет ключевых событий (20-я глава) и по две важные сцены (21-я и 22-я главы). Собор Церквей представлен в 3-й и 4-й главах и охватывает время, начиная с Воскресения Христа, и заканчивается полным и окончательным разрушением земли.

Вот такая вот преамбула, поэтому главы будут «скакать», как события непоследовательны, но написаны тактами, и эти такты я постараюсь отделить, чтобы показать всю симфонию в целом и выяснить стратегию и выявить главную цель написания последней книги Библии.

Первая глава как преамбула всей книги

Начало книги показывает, первоисточник информации не Иисус, но Отец Небесный. Затем соблюдается порядок и субординация: Иисус передает ангелу, а тот, в свою очередь, человеку, в нашем случае Иоанну. И несмотря на тот факт, что Иоанн был некогда любимым учеником, выдерживается дистанция и дисциплина, у Бога нет лицепрятия. Для тех, кто панибратствует в мыслях со Христом, обращаю особое внимание на это для дальнейшего урегулирования отношений и выдержки регуляции относительно субординации. И настойчиво рекомендую осторожнее с выражениями: «Я видел Христа или Иисус мне сказал». Увидеть Иисуса во сне или в видении вполне возможно, но явно — нет. Сказано о двух визитах Христа поверхности земли, плюс два раза Его увидят на облаках, так четыре посещения, и ни разу Он не явится вам лично для беседы.

Услышать же звук голоса Духа Святого — это из иной сферы, это служение пророческое, и на него обречены единицы. Жизнь пророка полна скорбей, и не каждому дано, и выдержки не у всех хватает. Избираемы пророки исключительно по желанию Бога и ведутся Им же по жизни. Возьмем, к примеру, Иеремию, определенного от утробы матери

на служение в пророки, а сколько раз от него хотели избавиться? Сидеть голодным в яме с грязью — не очень хорошее применение для статуса пророка. Основная задача пророка — не предсказывать, но указывать на ошибки вельмож и простолюдинов по отношению к Богу и Его уставу.

То, что через ангела было послание передано, даст нам подсказку в аллегоричности и символичности предсказания. У ангелов знания физики на отлично, но будущее им неизвестно, как это прерогатива единственно Отца Небесного. При необходимости их информируют, и они совершают действия, помогают или исцеляют.

Итак, будущее известно только Отцу Небесному, Он единственный вне времени и вне физического бытия остальных сотворенных тварей.

Идем далее и обнаруживаем блаженство для читающих книгу Откровение, поздравляю вас, как это о вас, однако не забудьте об исполнении написанного как неотъемлемого условия блаженства. Время близко, человечество устремляется в воронку эпохальных событий по нарастающей, мы уже стоим на пороге грандиозного, когда концентрация событий в одном временном промежутке ускоряется, как заканчивается Седьмая Неделя мира. О Десяти Седмицах в Приложении, где описание подробнее, здесь лишь замечу о паттерне для всех: к концу Седмицы ускорение, кульминация и трагическое завершение.

В четвертом стихе дважды упоминается цифра семь, са-

ма по себе цифра не сакральная, но кратность семи присутствует повсеместно в Библии. И если цифра сорок так или иначе связана с человеческими страданиями, то семь с божественной составляющей вселенной и помощью. Ко времени написания книги Откровение церквей было гораздо больше, нежели семь, согласно посланиям апостола Павла. Семь церквей — это собирательные образы, разделенные по подобию и схожести. Семь духов, по аналогии с церквями, также собирательный образ тех, кто обозревают землю, а потом предстают перед троном Бога. Под духами подразумеваются особи из сферы ангельской или, в просторечии, небожители. И как церкви имеют ограниченное число, так и число небожителей, отвечающих за жизнь землян, небесно бесконечно.

Асия, где она, это неведомая сторона мира? Это не часть Иудеи, но упоминание об этой территории находим у апостолов наравне с другими, и она не особо выделяется. Здесь главное — это уже не Иудея и не Израиль, но выход на новый уровень и движение далее по географии.

В следующем стихе четкое отделение Иисуса от семи духов, предстоящих перед престолом Бога. Иисус — свидетель бедствий земных, страданий людских и искаженного управления землей теми, кто поставлен над миром. Уязвимость мира сего не в желании богатств или в борьбе за власть, но тотальном подчинении мироправителям, чье кураторство вышло за грани дозволенного. Речь идет о совете Бога и ангелах, под чьим присмотром земляни.

Не оставил нас Бог одних познавать сущность мироздания, не оставил одних и в стремлении к возрастанию в моральных и нравственных аспектах, но поручил тем, кто на ступень выше, наделен и знаниями, и уставом морального кодекса от начала их бытия, согласно их онтологии. Однако вместо помощи нуждающимся выстроена иерархия и олигархат, когда одни равнее других, и вот этой несправедливости Иисус и свидетель верный, так никто не останется без внимательного изучения дела, рассмотрения обстоятельств жизни, помним, и в ангелах Он усматривает недостатки.

Воскрешения людей были и до Иисуса, и после, но те вновь умирали, Иисус же воскрес и возшел на Небо Небес, сев одесную Отца Небесного. Продолжая логическую цепочку, если есть первенец, значит, в наличии последующие. Титул владыки царей земных глубоко заглядывает в борьбу за власть и сводит ее на нет, как нет власти не от Бога. Но всем власть держащим помнить о временности и их царствования, и их бытия, как все имеет конец и нет ничего вечного под луной.

Воздаяние славы Иисусу из уст Иоанна, как свидетеля крестной смерти, примечательно. Омытие грехов не значит автоматическое прощение, но исправление и направление на путь правды. Нет ни одного, кто бы сказал о себе, что в нем нет греха, и это подтвердил бы Бог. Рожденный из праха земного с множеством неисполнимых желаний, грешит и будет грешить, однако уже само понимание грешной природы чело-

вечества, показанное Христом, возводит на новый уровень. Уровень приравнивается к царям и священникам для Бога и Отца.

Чтобы стать священниками и царями, нужно выполнить условие: вас должен возлюбить Иисус. По умолчанию и определению не работает, но проявить себя нужно с той стороны, чтобы эта формула работала именно для вас, автоматически вас не возведут в ранг священника и не дадут работу царем. Наглядные примеры: Иакова Бог возлюбил, Исава возненавидел, Саула отверг, а Давида поставил. Из этих библейских историй вытекает отсутствие безусловной любви у Бога, но требование выполнения некоторых действий. Для Иакова было не просто желание первородства, но и достижение поставленной цели, для Авраама была вера в Невидимого, для Давида — сочинение псалмов, песнопение, восхваление и смелость, для вас — нечто, что между вами и Богом. Для управления миром не нужно множества, достаточно нескольких тысяч, священники также в единицах измеряются. Это не значит, что остальные миллионы миллионов не спасутся, просто не будут в числе управляющих в тысячелетнем царстве Христа и, скорее всего, воскреснут в конце истории человечества. Из контекста книги Откровение читаем, что речь идет о временах правления в Царстве Христа, нигде не сказано, что святые будут править в миру до того момента, да это мы и не видим. Скорее наоборот, гонимы и непоняты, преследуемы и убиваемы — наиболее приемле-

мая характеристика для христиан.

Итак, просто хождение в церковное сообщество не подвигает к священству, надо усилия иного рода применять.

Следующий стих повествует о Грядущем, так Его увидят на облаках. Все живые жители земли и не очень — кто пронзил давно во гробах. Все народы возрыдают, как в моменте узрят движение на небе и цепочку последовательных событий на земле. Это постепенно раскрывается в книге Откровение, завуалировано и символично-метафорично.

Следующий стих — переход с третьего лица на первый, как Иисус говорит о Себе, этот стиль для подчеркивания авторитета Говорящего и Его слов. Смена фокусировки выделяет эмоциональную значимость высказывания. Иисус никому не разрешает говорить, что Он есть Альфа и Омега, Первый и Последний, начало и конец, есть, был и грядет, но Сам произносит эти утверждения о Себе, и для этого в наличии причина. Закругляя собственную жизнь, ограничивая ее рамками и не упоминая Вечность и Себя там, как слова «конец» и «последний» не подразумевают бесконечность существования, Иисус подводит нас к одной мысли: воссоединению Сына с Отцом в единое целое, как и было до того момента, когда все начало быть. Такой же паттерн в последней главе книги Откровение, когда раскрыто всё, не осталось ни одной загадки и недоговоренности. Нет упоминания и о будущем, а веки веков предусматривают наличие тления, то есть подразумевается конечность и временность. Раскрытие

темы по главам, как это и трагедия, и триумф Вседержителя.

Вновь Иоанн говорит от своего лица и обращается к со-
участникам в скорби и лишениях, и отсутствии свободы, как
он был в узах на острове. Не все времена одинаковы, но по-
сыл ясен, как идентичны условия послания получателю, и
они понятны для читателя.

До 10-го стиха было предисловие, а вот тут в основном и
начинается рассказ Иоанна. А был он в духе, то есть молился,
и душа его внезапно превратилась в слышащий и видящий
организм, когда останавливается время, нет рефлексии тела,
и нет отражения земного мира в сознании, но единственное
— это запредельный мир, куда простым смертным до време-
ни вход ограничен.

Иоанн, будучи из колена израильского, безусловно, почи-
тал субботу, остальные же дни считал по номерам. Иисус,
как первенец во всем, просто обязан был воскреснуть в пер-
вый день недели, и этому дню присвоили титул: воскресенье.
Но если рассмотреть глубже, то Иисус все же воскрес в суб-
боту не недельную, а праздничную, 21-го числа месяца Ави-
ва, когда завершилось празднование Опресноков, и это была
третья суббота на неделе, в тот день нужно было находиться
в покое.

Иоанн слышит громовой голос говорящего, но Его еще не
видит, а Иисус повторяет Свое утверждение о Первом и По-
следнем, Альфе и Омеге. Вновь акцентирует внимание на
некой завершенности, о временности бытия и конечности

дней, даже Его утверждения ограничены лексиконом.

Следующие — это послания семи церквям. Обернувшись, Иоанн видит семь светильников, но они не зажжены. Церкви ассоциируются со светильниками как нечто, что должно приносить свет и просвещение. Незажженные, как несуществующие еще, однако по мере развития событий их время постепенно приходит, об этом далее по ходу повествования.

Сын Человеческий ходит среди семи светильников, из последнего стиха первой главы мы узнаем, что они по сути церкви. Иисус обходит церкви, это Его вотчина, Ему их пасти, увещевать, назидать и обличать. Для этого Иисус делегирует эту кропотливую работу семи ангелам, называя их звездами. У каждого из семи ангелов по одной церкви.

Описание Самого Иисуса отличается от привычного Иоанну вида, скорее напоминает гиганта с неимоверно массивными ногами с глубиной насыщенного красного и раскаленного добела металла, голос Его — шум вод многих, мудрено, ни то журчит, ни то ревет, как буря. Голова, включая лицо и шею, сияет белизной, подобно снежной глади. Волосы также белоснежны, как отбеленная шерсть, создавая впечатление волнистой и бархатистой текстуры. Иоанн сравнивает со снегом, как если бы снег был обычным делом.

Описывать что-то и объяснять можно, если в состоянии сравнивать, так бел, как снег, подразумевает наличие этого явления в окружающей среде, халколиван или медь в печи как то, что знакомо Иоанну. Иначе Иоанн применил бы

иной сравнительный образ. И сейчас, и далее будем полагаться на рассказчика и смотреть на события его глазами, понимая, что наш кругозор выше в силу накопленных нами знаний, навыков и опыта. У человечества современного дня и генетическая, и историческая память в разы превосходит времен Иоанна. Исключение составляет космология, с ней у моих современников полный провал и недостающее звено в понимании, что Иоанн жил в обывательской среде, где земля была плоская.

Возвращаясь к описанию внешности Иисуса, убеждаемся еще раз о несоответствии с общепринятыми или, скажем, с нарисованными картинками о Христе. Как на самом деле выглядел Иисус после воскрешения, неизвестно, но точно не так, как описал Его Иоанн в своем повествовании. Облечен в подир, что есть верхняя рубашка с золотым пояском на персях. Могу себе представить, крученный золотой нитью, на одну треть завязанный, свободно свисающими вниз кончиками пояс как символ облагороженности и гармонии, аккуратности и хорошего вкуса. Рубашка же без малейшего намека на помятость и складку, но гладкая и бесшовная, как надо понимать, на небесах швейная индустрия отсутствует. Цвет подира не записан, что приводит к размышлениям и вариациям: либо белый, либо в комплекте с поясом с золотистым оттенком. Белые одежды все же переходные, а праздничные, скорее всего, золотые, так нам оставлена загадка и посыл к размещению.

Иисусу пришлось представить Самого Себя Иоанну. Сам же Иоанн был любимым учеником, плюс видел Его после воскрешения, однако в видении образ Иисуса был иной, описание несло внутреннее содержание, а потому пересказ через символы. Поэтому показан меч слов Его, тут не буквально, но подразумевается сила слов Иисуса, как острое с двух сторон лезвие пронзает разум, проникает в тайные глубины души, обнажая скрытое и затаенное, отделяя пагубное и тлетворное. Свет лица сравнивает Иоанн с солнцем в силу скудости, что видел в своей жизни сам рассказчик, как передать всю глубину явления Бога невозможно, в любом случае не человеческим языком, увиденное глазами из персти взятого и праха поднятого. Нас постепенно отодвигают от образа перстного и подготавливают к виду Его из небесной сферы.

При виде Иисуса в преображенном облике Иоанн ни жив, ни мертв и падает ниц перед явлением Христа, так панибратство с Богом отменяется, статус Иисуса изменился. Для всех тех, кто хочет обнять Иисуса, эта привилегия отозвана, Он неприкасаемый, никто после воскресения Христа не осмелился дотронуться до тела, смелость Марии Магдалины запечатлена в веках, но и ей не было разрешено. Впрочем, для испытания Фоме было предложено, но тот только воскликнул восторженно и ошеломленно, и нигде не написано, что прикоснулся к ранам. И в просто человеческие раны дотронуться — лицемерие, а тут смертельные раны Христа. Также Иисус неизображаемый, вы не можете нарисовать Бога, у вас

крайне ограничено воображение для этого, нет подобного аналога ни в среде людей, ни у ангелов, но главное — ни у кого нет разрешения.

Сам же Иисус прикоснулся к Иоанну, и этот факт указывает на то, что невозможно человеку, можно Богу, и показывает размеры Христа, соизмеримые с ростом человека, иными словами, Он не великан. А то, что Иисус наклонился с целью достичь лежащего как мертвого Иоанна, указывает на нисхождение до плоти земной и эмпатию Вседержителя.

Устрашающая картина перед глазами Иоанна нивелируется словами Иисуса, чтобы Его ученик не боялся, и подтверждают сцену невероятного величия и трепета для созерцающего все это.

Затем Иисус вновь напоминает о Себе как о Первом и Последнем в контексте «не страшиться и не бояться», так как всё под контролем, никто и ничто не выйдет за рамки дозволенного. Упоминание о том, что Иисус жив, подчеркивает тяжелое состояние души Иоанна, как определенного если не на смерть, то на плачевное существование на отдаленном острове. И несмотря ни на что, вот в руках у Иисуса ключи от ада и смерти, подбадривает и воодушевляет, и по идее не только Иоанна, но и всех нас, оставшихся в ожидании Его возвращения.

Особо отмечу о смерти — нет у нее власти лишить жизни человека без ведома на то Бога. Сколько отведено, столько и будет дышать легкими своими человеческое существо, ни на

секунду дольше. Об аде замечу, во-первых, у Иисуса ключи, не у апостола Петра. Во-вторых, вход и в рай, и в ад только по пропускам, и эта привилегия исключительно для людей. Далее будет понятно, почему это важно, когда дойдем до озера огненного.

Указание: «напиши, что есть и что будет» актуально и для нас, поскольку в книге Откровение речь о времени нашего дня, а еще более о событиях в далеком будущем, и они под завесой тайны и еще не произошли.

Последний стих вводной главы объясняет Иоанну значение некоторых символов и дает нам надежду на объяснение всего непонятного и непознанного, как Он посредством Духа Своего Святого открывает тайны и ищущим, и спрашивающим.

Вторая глава или сказание о церквях. Часть первая: потерянная любовь

Послание к церквям занимает две главы, и им уделено много внимания и похвалы, однако и нарекания имеют место быть. Послания к церквям были и до, скажем, много у апостола Павла, но тут иной характер и посыл, и стиль.

Посмотрим, что все эти церкви объединяет. В первую очередь, увещевание не столько для самих собраний, но для ангелов, у которых они под присмотром. Так, за каждым, кто определен на спасение, представлен Ангел Помогаящий. И опека со стороны ангелов не нова — над каждой областью имеется блюститель или тот, кто отвечает за порядок, и так

по иерархии вверх до «властей и тронов, начальств и сил», упомянутых у апостола Павла. В книге Иова имеется запись разговора Бога с сатаной на совете Бога. Друзья, мы не одни разумные существа, созданные Богом, нас обсуждают, нас видят, нами иногда командуют, часто манипулируют. Тут надо добавить: не все небожители добры к нам, и милость не у каждого из них, есть существа, нас ненавидящие, они у Бога числятся как злые ангелы. К числу ненавидящих людей относятся духи злобы поднебесной и некоторые другие особи. Вот о них и будет по большей части книга Откровение, не о конфликтах и войнах людей, но об ангелах и о других тварях Поднебесной, временно оккупированной недоброжелателями.

Месторасположение церквей неизвестно, не путайте с теми выставочно-показательными захолустьями в крохотных поселениях на западе современной Турции, где так удачно собраны все семь церквей, упомянутых в книге Откровение. Эти образцово-показательные поселки для туристов, истинным же местом, скорее всего, были небольшие городки, так что в них было достаточно людей для прихода, и в то же время удавалось скрыть от глаз фарисеев и законников эти собрания. Не афишируя о церковных собраниях, удавалось избежать их запрета. Для местных властей и прихвостней римских сложнее было найти приверженцев сект среди тишины. Иными словами, это не были деревеньки и поселки, где каждый на виду. Надо помнить, церкви того времени были гони-

мы, не было собраний ни в часовнях, ни в специальных зданиях, но в потайных местах, скрытых от чужаков, и только по «знакомству», так как много соглядатаев могло проникнуть внутрь и свести на нет общину. Вспомним дело о Савле, после ослепления последнего его боялись привести в самую церковь, но только после слова от Духа Святого показали место встреч. Причина была в самом Савле, как тот гнал и терзал церковь Христа, и его просто-напросто боялись.

Где бы ни были те семь церквей, не создавай себе кумира, ни образа его, это опасно и может отвлечь от истины, папничество же свойственно людям набожным и слегка фанатичным. Такими легко управлять и манипулировать.

Итак, церкви первых христиан были скрыты от глаз в городах и не в видных зданиях, но в потайных помещениях, чаще всего в домах. О собрании знали только посвященные, чужим там не доверяли. Новых же проверяли и приводили с опаской.

Послания апостолов были написаны для первых собраний и общин того труднейшего для первоапостольской церкви времени. Апостол Павел утвердил и основал много церквей, стараясь не пересекаться с другими, кто также «сеял» слово. Слово «сеял» — аллюзия к благовестию для прозелитов и новообращенных евреев, поэтому можно сделать отсылку к посланию апостола Павла к Ефесянам, основателю этой церкви.

Существовали ли те церкви на самом деле или нет — не

особо важно, проверить уже нельзя, и если бы послание было только для упомянутых конкретных собраний, смысла было бы мало, а окруженный волнами моря и заключенный под стражу на острове Патмос, Иоанн просто и не мог передать им уведомления. Священное Писание для всех христиан на все времена, поэтому можно утверждать, что эти общины как собирательные образы многих церквей в пространственно-временном континууме, разделенные по категориям, такими как ритуалы, менталитетом локаций, учениями о Боге или так называемыми символами веры.

Во всех семи посланиях к церквям наблюдается некий ритм: передача послания от Бога ангелу, затем представление Иисуса в разных образах, одобрение за старания, после этого указание на недостатки и проблемы с конкретным выходом из сложившейся ситуации и заканчивается наградой для тех, кто выполнит условия, изменив поведение или улучшив послушной список.

Первая упомянутая церковь находилась в Ефесе, и это не первый раз, когда мы слышали о ней. Еще апостол Павел писал ей увещание и наставление. Это первая церковь, и описан Ходящий посреди семи золотых светильников, нет упоминания о том, что они зажжены. До этого уже говорилось в первой главе о тех светильниках, и у каждого свое место, с которого могут сдвинуть при условии невыполнения поручения или нерадения об исправлении допущенных ошибок.

Судя по контексту, это самая ранняя церковь, однако уже

после первого потока апостолов и учеников Христа, скорее всего, убиенных к тому времени. Новоявленных апостолов проверяют, испытывают и находят, что они самозванцы, также в плюс зачтено отношение к порочным. Развратные — это полный негатив для любой церкви, осуждение таковых ставится в одобрение ефесянам. Тут не говорится о гонениях, а то, что лживо к ним хотели присоединиться некоторые, наоборот, говорит о популярности. Упоминается и труд, и трудности, и вскользь о некоторых николаитах, тут я вижу прямую аллюзию к лжеапостолам. «Ники» — греческое слово, означающее побеждать, то есть главенствовать над другими. Заявивших о себе как имеющих апостольское служение выявили и взвесили, нашли их недостойными и не приняли, это церкви вменилось в праведность.

Но вот то, в чем был разочарован Ходящий посреди светильников — это потеря первой любви, и это серьезно, потому как однажды вера прекратится и надежда исчезнет за ненужностью, но единственное, что останется, это любовь как неотъемлемая часть и самый необходимый элемент Вечности, без этого аспекта путь закрыт. Поэтому и строгость, и угроза сдвинуть светильник с табличкой «Ефесская церковь».

На протяжении всего периода существования человечества Бог набирает себе подобие семьи. Обычно для создания семьи нужна любовь, и как основополагающая составляющая, так и необходимый атрибут на протяжении всей жизни.

ни. Без этой детали разваливается и семья, и общество в загоне, как стадо, бесцельно следующие своим низменным инстинктам.

Вспоминая о заповедях, то первая гласит о соблюдении правил любви, и Яхве не просто увещевает, Он требует любви к Себе, без которой нет смысла строить ни отношения, ни общение с Ним. Вторая заповедь провозглашает необходимость любить других, однако уточняющий могучий фактор ближнего упоминается, то есть не абсолютно всех. Отбор происходит именно по категории любви и включает в себя два пункта: к Богу на первом месте и на втором — к ближнему. Смысл избранничества — жить вечно, но ненавидящий другого замыслил бы вражду, и началось бы противоборство вновь и вновь, и так до бесконечности, что не является волей Бога ни для Себя, ни для тех, кто все же имеет ту любовь. По этой простой причине ненавидящие и злобные исключены из достигших Вечности.

Говоря о любви, не имеется в виду сексуально-химического характера обожание, и феромоны тут ни при чем, но любовь как выбор. Преданная любовь другого расклада, она намного выше, и до полноты ее понимания нам придется много времен пройти. Иисус под натиском внешних сил отдался в распоряжение гнусных мира сего с одной целью: привлечь нас к Себе, и акт этот был добровольный. Поэтому у Него все полномочия, и Он имеет право требовать ту взаимную любовь и к Себе, и к другим, что большинству из нас сложно

понять, а некоторым и не познать.

Обещание вкусить от древа жизни, что посреди рая, хотя доступ к плодам этого вожаделенного дерева после падения и вкушение иного рода плода в настоящее время возбраняется. Адаму и Еве выставили в наказание тот запрет, и позже всем их детям и остальным потомкам, включая нас с вами. Достойные прихожани Ефесской церкви и плоды будут вкушать, и листья для исцеления народов начнут раздавать живущим во времена переходного периода к Вечности. Это обещание отсылает нас ко времени Первого Воскресения мертвых, но об этом будет далее. В Вечности же у святых и праведных будут иные тела, по этой причине ни исцеление им не пригодится, ни дерево жизни — все будут бессмертны. Дерево мудрости не понадобится, как все будут иметь понимание и добра, и зла, все знания получены, все физические законы открыты, смыслы поняты и эпохи пройдены.

Церковь без любви, свободное посещение, без преград и страхов о преследовании, подойдет любая в настоящем времени, а так, говоря с иронией, аналогов нет в современном мире. Нашла некоторую связь с последней церковью, с Лаодикийской, как завершение цикла церквей.

Вторая часть, или сага о Смирнской церкви

Разбивающая сердце скорбь, ежедневное ожидание конца и гонца с недобрым известием — сага о людях в этой церкви, это собрание святых, подверженных гонениям, тех, кто, несмотря на страх, с риском для жизни продолжали пропо-

ведь о мученике Христе, сохранили и передали нам с вами слово о всевышней любви к нам, о спасении и жизни вечной. Через скорбь они пронесли к нам послание, через страдания и вынесенные изуверства от поглотителей истины показали нам дорогу к лучшей жизни. Это те, кто изменил тот мир своими гимнами о любви и рассказами о свободе. Своею жизнью, а точнее смертью, они привлекли последователей. И вера их была в то, что вновь встанут на ноги и увидят Христа, как еще Иов со слезами lamentировал, что именно своими глазами увидит Бога. Это о них говорил Христос в Нагорной Проповеди, что чистые сердцем Бога узрят. Поэтому за их труд и терпение, боль и погибель дарована им жизнь вечная: им не будет вреда от Второй Смерти. Только Смирнской общине это обещано, не нам с вами, живущим в теплых домах, а о страданиях за веру или о том, что кто-то иначе верит, узнаем из телевизора или в интернете черпаем информацию.

Смирнская церковь, по сути, собирательный образ всех гонимых общин и мучеников за веру. И если вы ходите в церковь, о которой все восхищаются, почитают священников и кланяются им, и вы среди множества приходящих на воскресное богослужение, то речь не о вас. Дорогу в Вечность вам еще предстоит найти, а избавление от Второй Смерти еще надо заслужить. Вопрос о жизни Вечной для всех остается открытым. Вот как-то вот так и не иначе.

Иисус акцентирует на Себе внимание как на единственно Первом и Последнем, заикливая на Себе мироздание,

замыкая цепь событий. Это характеризует Его качество как Начальника всего и всех, а упоминание о том, что Он был мертв и вот жив, показывает, что и Он, будучи в теле, перетерпел скорбь, труд, тесноту, что и Его осудили, что и Он был бит и отправлен на эшафот смерти, и Ему в муках пришлось расстаться с земной жизнью, еще раз подчеркивает момент Его воскрешения. Претерпевший всё до конца спасется и воскреснет однажды на рубеже веков.

К этой церкви нет недовольства Христа, Он ни в чем ее не осуждает. Посторонние и чужаки, и те, кто «мимо проходил», не был в ее составе — слишком тяжела была расплата за причастность к собранию, заявка на членство подразумевала приговор. Была сплоченность в рядах общины, а если кто и присоединялся, то четко понимал, на что идет и как, возможно, закончится его земная жизнь, так трусость там не присутствовала по определению. Упоминание «Десять дней потерпеть» говорит нам об ограниченности по времени тех тяжких в истории христианства времен. Десять дней в разрезе целой вехи — мизер, однозначно период был дольше. Метафора и иносказание, и цифры считаются иначе, то значит десять дней-лет.

К сожалению, и сейчас есть гонимые собрания, однако высок процент того, что и они получают Вечность по умолчанию, при условии преследования их за веру в Христа. Для гонимых церквей в наше время также утешение, всё когда-нибудь закончится, и в любом случае их награда высочайшая,

им автоматически в Вечность устлана ковровая дорожка и открыт путь.

Тут небольшое отступление необходимо сделать, и всё-таки понять, почему люди, не будучи фанатиками, согласны были закончить жизнь на эшафоте смерти. Всё дело в воскресении Самого Иисуса, о чем свидетельствовали и апостолы Христа, и множество учеников, так как они Его увидели воскресшим и ходящим между ними, и уверовали в то, что сами однажды взойдут на небо в сретение с Ним.

Знамение, о котором упоминал как-то Иисус, было о несчастном Ионе, когда с целью утихомирить шторм его выбросили за борт корабля, по его же слову. Так Иона спас моряков, сам утонул и погиб. О нем начали слагать легенды, об его самопожертвовании былины, и тут оказалось, он жив, и вот уже три дня как ходит по городу и проповедует о покаянии. Ниневитяне прекрасно знали ту чудесную историю и, видя живого Иону, уверовали в Того, Кто может с одной стороны спасти, но с другой — и наказать. Осознав это, они начали покрывать пеплом голову и раздирать одежду в знак скорби о содеянном.

Были и другие случаи воскрешения, но все умерли во второй раз, и только один Иисус вознесся на облаках в небеса при свидетелях, которые и записали об этом и рассказали.

Возвращаясь во времена Смирнской церкви, обратим внимание на гонителей, а были это иудеи, сказано не евреи, но только одно колено Иакова — Иуды, с оговоркой, что хоть

они считают себя таковыми, но на самом деле «сборище сатанинское». Вспоминал ли хлыст по Своей спине Иисус от тех иудеев, когда говорил об этом, я не знаю, однако в Его словах слышится отвращение. Период же указывает на времена Савла, будущего Павла, в молодости, когда тот охранял одежду убивающих Стефана, чтоб та не запачкалась от крови и не была испачкана от грязи, летевшей с камней, забивающих праведника Божия. Эта ранняя церковь, а слово «смирна» — смола из деревьев, и использовалась как погребальный аромат и благовоние.

Третья часть о Пергамской церкви

Иисус тут представлен как имеющий острый меч, меч этот — слово, исходящее из Его уст, то есть не буквально. Этот меч обоюдоострый, рукоятка посередине, а два противоположных конца остры, как заточенные лезвия клинка. Недовольство Христа тут возрастает, и оно в первую очередь о держащих учение Валаама и направлено во вторую очередь к держащим учение Николаитов, именно против этих двух течений направлено оружие.

Впрочем, начал Он с сочувствия о том, что те выбрали место жительство, где и сатана решил чуть пожить. Тут двоякое понятие сатаны: или как любого противника Бога, поэтому можно считать как некоего экстремально коварного человека, который умерщвление других почитает за спорт, либо существо, действительно из небесной сферы, но обосновал резиденцию в некоем месте на поверхности земли. Приходит на

ум Ватикан, но по времени слишком рано, папство пришло позже. Скорее всего, это был некий храм наподобие Артемиды Эфесской, где красовалась ее статуя и где ей поклонялись полчища язычников. Был спор между художниками ее изваяний с апостолом Павлом, тогда его даже хотели убить, случилось, что доход их сократился и кошелек опустел из-за проповеди о святом Иисусе, не требующего поклонения в здании, как и любые изображения из сферы небесной, строго-настрого запрещались законом. А художники и рады были бы перерисовать портреты, но никому статуи с девицей или картинки с ее изображением стали не нужны. Художник от слова «худо» в Библии ставится на одну ступеньку с астрологами и мужеложниками.

Эта церковь — собирательный образ церквей того переходного периода, когда гонения уже сходят на нет, так упоминается всего один умерщвленный человек, в сравнении с предыдущей церковью в Смирне, где практически вся община преследуемая и на грани уничтожения. Тут один персонаж, имеющий несчастье жить в то время и в том месте, и отдавший свою жизнь за веру, и теперь он получит награду — жизнь вечную. Это собирательный образ, не одного его в то время умертвили и, скорее всего, самым изощренным образом, об этом мы узнаем из других источников. Награда тем, кто претерпел всё и прошел мимо учений Валаама и Николаитов, не подвергнув себя их соблазнам. Не обещана вечная жизнь, но манна небесная, пища небожителей, — это

символ переходного периода и второго шанса. Из истории странствования евреев по пустым местам: сорок лет им выдавали по норме подобное вещество в качестве еды. Скучно, понятно, вкушать сорок лет одно и то же, даже если еда ска-зочно вкусная и ее употребляют ангелы на ежедневной основе. Но как израильтяне манну небесную ели ограниченный срок, так и этим обещана она кратковременно до определенного момента в истории человечества, когда еще будут земляне так именоваться. Про камни идет речь о Новом Иерусалиме, где столпами будут апостолы, а евнухи — стенами, не в прямом смысле, конечно. Иными словами, они станут основоположниками и первыми жителями нового города для святых и праведных. И имена у них будут иные, а какие точно узнают, когда воскреснут, как все они уже давным-давно почили.

Но пару слов надо об учениях, которые так ненавидит Иисус. Обратите внимание, у Иисуса есть те вещи, которые Он ненавидит, Он не пастушок с ягненком на спине, спасающий и мягкотелый, но грозный и сильный, а Его оружие и атрибут — меч обоюдоострый.

О Николаитах уже упоминалось до этого, там первые христиане выстояли и не поддались влиянию иерархии, когда все равны, но некоторые равнее других, тут же видим изменение и в статусе, и в доктрине. Учение Валаама о употреблении в пищу идоложертвенного отсылает на подобный запрет в одном из посланий апостола Павла. Язычники то-

го времени частенько в качестве жертв на алтарь приносили омерзительные жертвоприношения, и я не говорю тут о жаркое из поросенка, поэтому и сильнейшее возмущение, и порицание, и меч обоюдоострый направлен на тех, кто присягает чужому богу, поедая подобные непотребства. Поедание идоложертвенного и любодействие идут в одной упряжке, как несущие грех и несовместимы с продолжением жизни, поэтому мы не наблюдаем подобной церкви в сегодня, да и храмовая проституция в современном мире искоренена и не имеет места, за тем исключением, которые мне неведомы.

Выражение «мерзкое варево» — эвфемизм, под этой формулировкой не имеется в виду нечистые животные, запрещенные к употреблению, но жертва похлеще и горше, и на слух не уподоносима, как упоминание поедания себе подобных невыносимо, и в мыслях вызывает отвращение и тошноту; горе и слезы младенцев им припомнятся, когда будет последний суд.

Прямая связь с последующей церковью, как и там был найден и ваалаковский грех поедания идоложертвенного и любодействие, то есть блуд.

В современном мире аналогов среди церквей нет, имеется же среди других религий. Но имеется одно «но». Во времена Никейского собора, когда началось расхождение в учениях и догматах церковных, первые протестующие против доктрин были арианы, приверженцы учения, что Бог един и нет другого Бога. Постойте, но не это ли авраамическая религия

утверждает? И иудейская, и исламская, и конфессиональное течение единственников проповедуют о том же. Я не сторонница их, однако при детальном изучении осознаю, что они близки к истинному пониманию Бога. Не буду оспаривать их правоту в остальных вопросах, но запись, что Бог един, изложена на страницах Библии: «Слушай, Израиль: Господь, Бог наш, Господь един есть».

Всемогущая Мысль, окутав Себя водным покрывалом, создала Себе осязание и так положила начало всего. Иисус до Своего рождения на земле был струнным звуковым ритмом, вибрацией Мысли, воплощенным воображением, музыкой смыслов и средством творения. Мы, созданные по образу и подобию Божию, смотря в зеркало, видим исключительно телесность свою, однако по умолчанию понимаем, что имеется в наличии и душа, которая и ум, и чувства, и память, и хорошее настроение, и плохое, вся невидимая осмысленная часть и является душой, это она мудра или глупа. Тело лишь оболочка, при отмирании его, когда кровь стынет и у сердца остановка, тогда и рвется невидимая цепочка, а душа проваливается вниз, ниже и ниже, пока не достигнет конечного своего пути либо ада, либо рая. Мы думаем нашей душой, наша долговременная память копируется и хранится в душе, однако у души нет рук, чтобы ухватиться, и ног, чтобы бежать, ей нужно для этого тело.

Отец всё запланировал, а Слово привело всё в действие, и как мысль первичнее слова, так слово вторичнее мысли.

Без мысли нет слов, их не составить в разумное предложение, так и мысль без гармонии звука и вибрации голосовых связок не создаст ничего. Невидимый Бог Отец создал видимый мир посредством первого звука, что называют и поныне Словом Бога, вибрацией и пульсацией вселенной, гармонией и созвучием на частоте, придуманной Им, став в момент видимым посредством звукового ряда. С того момента идет отсчет начала всего, что начало быть. Иными словами, Отец Небесный был до начала, а Сын, известный нам по земному имени, как Иисус, стал началом всего видимого. Первое же слово было «вода», как первоматерия и основа вселенной, из воды и водой всё сотворено, об этом упоминал апостол Петр.

Святой Дух — это веяние и дыхание Бога, энергия и сила, неотъемлемая и неделимая, то есть Он сам. Дух Бога — это энергия Бога, не отдельно стоящая личность, но одна единица, значит, одно без другого не может существовать. Без энергии мыслительный процесс отсутствует, без мысли — энергия пустой сгусток бездумного вещества. Два слова, которые отражают эту концепцию: «неотделимы и неразделимы», что означает, что они не могут быть разделены ни на расстояние, ни на мгновение. Без этой энергии не было бы вселенной, и не было бы сил призвать ее к существованию. Наше дыхание и наша собственная энергия — это Его дыхание и Его энергия, данные нам во временное пользование. При отмирании плоти дух человека возвращается Тому, Кто его дал, как крохотный сгусток дыхания Самого Бога.

Итак, Бог един, и нет другого Бога. Не это ли самое начертано вязью на шлеме Александра Невского? Нет, он не исповедовал ислам или иудаизм, но был христианином и был тем, кто не принимал постановления людей в обход Священного Писания.

Есть предположение, и оно не мое, я услышала это от одного лектора об исламе, что ислам — отдельная ветвь арианизма, дополненная и подправленная, своего рода протестантизм арианства. Я же могу продолжить тему и отнести это к Пергамской церкви, исходя из раздачи Христом наград именно для нее. Так, белый камень взамен каменной структуры, покрытой черным сукном, и правильной формы, к которому особое почитание. Манна небесная — это еда ангелов, упоминание об этом — ссылка на небезызвестное событие в истории ислама. Пергамент, то есть писание, у них также отличается, а меч упоминается как орудие принуждения к вере. Дадут новое имя, как они иным способом именуются и не называются христианами, и имя Бога у них другое.

Так, возможно, и это чисто моя реконструкция, на Руси было арианство до православия, и Александр Невский вполне мог быть сторонником этого учения. Были и жидовствующие, но их также искоренили приверженцы трибожья.

Гробовая смесь христианства и язычества была принесена извне и проповедана на Руси, так языческие боги, герои, а позже их святые перебазировались с европейского полуострова. Местные божки из памяти изживались и заменялись на

летописные мотивы чужих. Что до ислама, то с утверждением, что они имеют корни в авраамической религии и не являются сектой католицизма, вполне согласна. Католическая или всеобщая появилась позже арианства как результат разделения.

С именем Антипа также следует разобраться, так как является собирательным образом представителей тех, кто против. Анти — против чего-то, слог «па», можно трактовать по-разному и как папа, и как папство. Также имя чуток схоже с именем Арий, которого, не стесняясь, отравили после Никейского, пресловутого собора-разделителя церквей. Этот собор поверг в изгнание тех, кто, согласно псевдоисследователям, был неправ. А была ли Никея или все же расположенный рядом Константинополь, он же Стамбул, он же Царьград, местом дислокации сатаны, история умалчивает. Ватикан основали после, может, он туда переехал?

Четвертая часть, или как достичь неба из иерархии земной

Речь идет о Фиатирской церкви, и первым делом упоминается говорящий и напоминающий, что Он Сын Божий и точка, ни сын человеческий, ни сын Марии, но Божий Сын — это вступление очень важно для понимания этой церкви и ее влияния на сотни лет вплоть до Великой Скорби, в которую ей угроза войти. В догонку допишу, что сын по времени появления не может быть раньше отца, как не может произвести на свет отца, тот всегда будет старше. Здесь

также упоминается Его нынешний вид, и он разнится с образом человека, аллюзия на изображения Иисуса как сына женщины с несчастным и печальным видом или пригвожденным к кресту. Хуже, рисуют Иисуса беззащитным младенцем, чаще всего без одежды. Как вы думаете, это укор Ему, что Адам был гол? Иисус Христос — это мощный Вседержитель с пронзающим взглядом, с очами, подобными огню, и усилено тяжелыми ногами, как бы великана. Он Бог, и не рисуйте Его, это унижает и приземляет, делает Его подобием праха земли, бранным и невечным.

Иисус уже другой и по описанию, и по делам, и по выражению Своих эмоций и чувств. Он не как младенец на руках у женщины, не распятый на крестике с цыпочкой, но воскресший и живой, творит справедливость силою и властью, данной Ему от Отца. Иисус имеет полное на то право, как прошедший безгрешно земную жизнь, пострадавший от науськиных дьяволом и духами злобы поднебесной первосвященников, старейшин и областных наместников, и как под аплодисменты ликующей толпы подлежал распятию, но и воскрес через три дня и три ночи.

Упоминается дело об Иезавели, это имя нам знакомо из 3-й книги и 4-й книги Царств, там борьба с ней пророка Илия, это когда тот закрыл небо и не было дождя три года, а помолился пророк о засухе для своего же народа в месте, где сам жил. Велик был грех людей, и ради покаяния и людей, и выведения на чистую воду царствующей особы Илий вознес

молитву, и ангелы закрыли небо и удержали тучи от пролития влаги на иссохшую землю. Не на всю землю, но только место царствования Иезавели. Ее грех, имеющий ту же густую субстанцию, эхом отозвался в далекой от того времени Фиатирской церкви.

Какой же грех Иезавели, жены царя Ахава, дочери царя ассирийского, того самого, что в открытую поклонялся Ваалу, то есть дьяволу? Иезавель была женой царя израильского, не иудейского, к тому времени это были уже два враждующих лагеря, двенадцать некогда родственных кланов, но и по сей день не сложившие свои латы и копья враги. И всё, что не делал Ахав, было злом, вот и настигла его кара небесная в виде отсутствия дождя, в тех местах климат жаркий, страна аграрная, а вода — нужнейший фактор к выживанию.

Иезавель беспощадно преследовала пророков, живших в Самарии, потому что они говорили неуютное ей и пророчествовали ей плохое. Имела же она своих собственных лукавых предсказателей, кормящихся с её стола и льстящих ей, а были те лжепророки священниками дубравными на службе у Валака. В давние времена идолослужение было не просто открыто проповедовано, но и поощрялось повсеместно во всех странах-государствах. Разница была в том, что у Израиля был письменный свод законов, и те, кто из высокопоставленных начальников и царей следовали заповедям, тех благословлял Бог. При затухании огня веры в них и в расслаблении утробном до служению Ваалу и подобным языческим

божествам преследовалось суровым наказанием по сравнению с теми, кому эпистолярный устав не был дан. Иезавель не просто поощряла волхование, но и сама этим активно занималась. Печальна ее кончина, не было ни среди ее рабов и рабынь, ни среди евнухов, кто бы защитил ее в день ее смерти, не будет и тех, кто на Последнем Суде встанет на ее защиту.

Почему же имя её упомянуто именно в Фиатирской церкви? Чтобы сделать связь и ретроспективу из прошлого, показать, что беда этого собрания не нова, а конец печален; для многих прихожан этой церкви перспектива вышагивания маршем в Великую Скорбь вырисовывается неуклонно, это грядет и не замедлит, как время близко. Само упоминание Великой Скорби как предшественника времени еще не наступившего говорит нам, что это церковь современного мира, и ее прихожане вокруг нас, что утешает мало.

Прихрамовое блудодействие времен Иезавели наказывалось отсутствием дождя или какой другой язвой, как следствием этого голодом. Волхование, прихрамовое блудство, прорицание лжепророков осуждалось и во времена Илии и Елисея, так и по сей день. В сводках новостей наших дней так или иначе данные просачиваются, слухами полнится земля о странных вечеринках, иногда без участия женщин или, скажем, без достигших определенного возраста, а сколько неизвестной и нераскрытой информации для нас, людей. И если Бог еще долготерпит, то однажды, в моменте, даст от-

дых Своему терпению, и за Ним, как всегда, будет последнее слово. Тогда потомкам прабабки Иезавели лучше бы и не родиться, как они все скопом пойдут на заклание, в Великую и беспощадную Скорбь. И тут прямая угроза тем, кто подвержен её пороку: вхождение в один из самых адских времен на поверхности земли. Обратите внимание, время действия «пока приду» — это подтверждение, что фиатирская церковь в нашей эпохи и действие ее до определенного момента в будущем, участь же тех, кто не покается, печальна. Иисус ждал покаяния, и вот нет его ни от Иезавелиной церковной верхушки, ни от тех, с кем те грешили, ни с отпрысками в виде дочерних церквей.

Не инквизиция ли это темных веков и католическая церковь с её дочерними, не менее жестокими, церквями? И тут не сексуального характера грех, но гораздо хуже, а обещание, что Говорящий воздаст каждому по делам, не просто настаивает, но откатывает несостоявшихся ратоборцев в пропасть тьмы навсегда и беспробудно. Это заявлено и уже объявлено для тех, кто знает глубины сатанинские и учит этому друг друга, для всех, кто прошел инициацию, вхож в закрытые круги и знаком с тайными и диковинными учениями, выходящими далеко за пределы и Писания, и здравого смысла. Мистика и таинство — алгоритм тех церквей.

Эта церковь происходит от дней древних, охватывает собор язычников со времен Иезавели, волховицы и простирается до наших дней с переходом в недалекое будущее, затем

отпадет за ненадобностью и исчезнет из онтологии, и воспоминания о ней прекратятся. Волшебство преобразования, магия воскрешения и дым от свечей, к слову говоря, вредный для легких, заораживает и уносит в конечную точку, в тупик, из которого выход через ворота под названием Великая Скорбь. Иезавель имела скопище пророков, как выяснилось на поверку, были лжепророками, но об этом аллюзия в следующих тактах.

А завершает Иисус напоминанием, откуда Он получил власть, и это намек, что их отец — дьявол. Отец Иисуса на небесах, и этот мир придуман Им, и только Он истинный Бог и Отец всех, поэтому не называйте никого ни отцом, ни учителем, увещевал Иисус еще в бытность человеком, но и католическая, и православные, то отцом приходского священника назовут, то батюшкой, ну а взять титул владыки или папы, так это чистой воды кощунство, так как у нас один Отец и Владыка всего, и Он не человек, но живущий во веки Бог.

Упоминание о язычестве не случайно, так много взято из учения Иезавели, как она была поклонницей идолам, всякого рода изображениям и сама служила им чем могла. Продолжая говорить об язычестве, упоминается о глиняных сосудах, от удара тростью они надломятся и согнутся, так и все, кто влил старое язычество в новые мехи христианства, смешал поклонение глиняным изделиям рук человеческих и писанным маслом картинкам со святым и чистым.

Изваяния статуй безмолвных было преобразовано, краси-

вым картинкам прошлого дали новую миссию, переделав их на новый лад и подписав их измененными именами. Великое множество опираются на ритуалы без должного рассмотрения и проверки из источника жизни, Священного Писания, и сверку с реалиями современности не ставят в приоритет. Кто-то же все это первым сочинил, первый набросок нарисовал или слепил, и те, кто повторяет бездумно, пробудятся ли, чтобы жить?

Награда за труд для этой церкви является ни много ни мало, звезда утренняя, и тут отсылка к двум местам из Писания. Первая аллюзия к книге Даниила, в 12-й главе обещание при условии, что те, кто будет учить других правде, будут сиять как звезды небесные, то есть прямо сказано: говорите правду, учите истине, и даже в вашей среде найдутся те, кто отстранится от языческого и архаичного и начнет взирать на праведного святого Бога и исповедовать Его истину, отвергая ложь глубин сатанинских. Другая аллюзия — о самом значении утренней звезды, и этот термин «люцифер». Само слово «люцифер» переводится как «светящийся и сияющий», слово-то хорошее, вот смысл переврали и превратили в чистейшее зло. Слово «люцифер» встречается в переводе короля Иакова английской Библии, а в синодальном этот отрывок переведен довольно обыденно: «Сын зари».

Посмотрим, о чем на самом деле идет речь и как коррелирует падение сына зари с крушением в церкви в Фиатире. Упоминание имеется в книге Исаии о спавшем с неба, он-

то и был тот самый сын зари, и те, кто поклоняются ему, поклоняются именно духам злобы поднебесной, оперирующим в воздухе. Сравнивая эти два эпизода из времен Фиатире и Иезавели, зафиксируем схожесть, где главным мотивом является вера в нечистую сферу и помощь из глубин сатанинских, и чем интенсивнее вовлечение, тем сильнее падение и моральное, и этическое, и на струне нервы напряжены, как душевные боли неимоверно горки.

В 14 главе книги Исаяи речь идет не о падшем и даже не о злом ангеле, но производном от него. Из контекста видно, что это и первое поколение, и второе, так как упоминаются и сын, и внук. «Заря» вполне могло сойти за чье-то имя собственное, скажем, корове Зорькой вполне допустимо называться, а то, что сын — указывает на родственную связь с падшим ангелом. Обратите внимание, падение сына зари великое и тело смертное начинается с обвальным отторжением из Поднебесной, куда его не взяли и отринули как ничто. Затем проходит сквозь гробы ада и опускается ниже и достигает иного места, где обитают ему подобные особи, духо-души бестелесные, вышедшие из тел произведений ангелов через совокупление с дочерьми человеческими.

И если грехопадение Адама и Евы было как родовая травма для человечества, то допотопный мир — травма родом из детства, ноги которой волочатся и по сей день, боль не утихает, и влияние на мир не прекращается. Антидиллювиальный мир не забыть, богов того периода не разлучить с умами

и сердцами современников.

Духо-души, вышедшие после смерти тел исполинов, умереть не могут, небо их отрицает как имеющих чужеродное происхождение, преисподняя их выплевывает, как они не души стопроцентных людей. Вот они и рыскают по свету, ни живы, ни мертвы, домогаются до людей, надоедают. У каждого из них есть имя, и они разумны, время их жизни исчисляется тысячелетиями. У них есть воевода, и они смиренно служат ему. Пользоваться их услугами людям запрещено, это называется прорицание, когда нечистые духи нашептывают на ухо проводникам и быль, и небылицы. Иезавель имела в своем распоряжении подобных прорицателей четырех штук, она пользовалась услугами злых духов через своих лжепророков. Некоторые из людей и сейчас не гнушаются услугами злобных духов.

Поэтому и обещание настоящей утренней звезды — нарек на ложное поклонение образам, высеченным в камне, и аллюзия на украшенные позолотой картины. У нечистых духов фотографическая память, и свой образ они помнили на отлично, когда они еще были живы и правили этим миром через войну и силу. В настоящее время хранят свой лик в памяти народной, вырезая в статуях и клонируя себя через полотна.

Награда на этом не заканчивается, но фраза «будете править над народами» требует дальнейшего рассмотрения, но далее по ходу разворачивания событий не хочется заранее

всё рассказать. Единственное, так как это церковь нашего времени, то и все живущие сейчас так или иначе, являющиеся прихожанами архаично-ортодоксальными, при условии, если они выживут во времена Великой Скорби и останутся жить после, то они будут править на местах среди своих народов и, возможно, других, кто является не полуязычниками, как они, но язычникам в прямом смысле этого слова. К ним же относятся также слова «белые одежды», идущих от Великой Скорби, они наденут их и во время, и в конце, как их запечатлели, но не избавили от годины, им грозит самый страшный и тяжелый год в жизни землян.

«Фиат» происхождение сложное, как если смесь бордоской жидкости червонной аристократии и прихрамовой черни в одну бочку залили и поливают им весь огород земной последние пятьсот лет. Посмотрим, что станет с этой архаичной церковью и сколько ей еще осталось до конца.

Глава третья, часть первая, или мертвая тишина в Сардисе

Выйдя из оков старомодной религии предыдущей эпохи, где-то на рубеже веков появились первые протестантские и реформаторские церкви. Нередко такое бывает, когда управляемая оппозиция в любом сообществе необходима, чтобы выпустить пар недовольных, посмотреть, кто изгой и кто против. У меня подозрение, что католическая церковь сама создала себе альтернативную, создав нео с главой из бывшего своего монаха и священника. Позволив выйти одной из лона материнской церкви, открыла окна и для дру-

гих недовольных. Так, наблюдался массовый исход из архаичных церквей в период средневековья. По времени совпало с эпохальной частью ренессанса, в тот самый роскошный век преобразований и возрождений культур, погубленных под тяжким бременем запретов для простонародья. Во все времена легче управлять, когда подчиненные безграмотны, иногда буквально, и когда не знают своих прав. Чтение Библии попало под запрет, а многие и не знали, как читать во времена темного застойного века.

Вырвавшись из порабощения, золотом украшенных соборов, альтернативщики устремились в новый для них мир, но потащили за собой старые порядки и устои, выстроили сребролюбивую иерархию, назначив себе новых начальников из священников, назвав по-другому, однако мало поменяв суть. Это обычное дело, человек не сразу меняется, понимание приходит со временем. Сделали хорошо, вышли на новый уровень, но застыли в истории, остановились в развитии и замерли в тишине церковных своих приходов. И если они считают, что живы, то вот Иисус думает иначе. Уже никто не называет себя батюшкой, и имя отец не присваивает себе, однако сбор денежной десятины оставлен. Нет на стенах здания икон, нет и статуй с красивой женщиной и младенцем, но оставили крест как торжество смерти и мертвого человека на нем, как отрицание воскресения. Не спорю, много сделали для развития и ухода от бремени, возложенного на прихожан архаичных церквей. Библию начали переводить на

понятный для чтения язык, начали воспевать по-другому, и гимны восхваления на местном языке, красивые и обучающие. Институт монахов и монахинь упразднили как не несущих целесообразности, отринули celibat, не имеющий ни основания в Библии, ни разумную необходимость для человека — плодиться и размножаться для продолжения и своего рода, и расы людей в целом. Одна из основных задач Бога — наполнить землю людьми с целью выбрать из них достойных для Своего царства.

Церковь нужна не для Бога и поклонения Ему, но для возможности собраться людям вместе для познания Всемогущего. Ни обряды спасают, и ни молитвы на иконы, но сердце внутри индивида, убранство же и внешние атрибуты зачастую вредны и отвлекают от внутреннего преобразования. Сказано, что Бог не живет в храмах, людьми сделанных, но обволакивает внутренность искренних и честных — тех, кто Его. Абсолютно неважно, где находится индивид, Бог будет с человеком, имеющим веру в Невидимого Творца, создавшего этот мир.

Молитвы стали к Богу напрямую, без записных книжек, о благословении от Него и достатке, нет индульгенций, инквизиция канула в Лету, нет и отпущения грехов через священника, абсолюция упразднена, как только Бог имеет право прощать грехи. Покаяние непосредственно Богу лично, без промежуточного звена.

Обратите внимание, прямая корреляция с высоким уров-

нем благосостояния в странах, где реформаторско-протестантские церкви имеют доминирующее большинство. По этому же капризу и архаико-иерархические, только присутствует обратная корреляция: чем беднее, тем нагнетание застойности выше. Анахронизм тянет назад, зарождение нового аннулируется, высокие мысли нивелируются архаичностью и залежалостью стародавних традиций уже давно мертвых основателей и отцов. Перефразируя мысль: католико-ортодоксальные страны в большинстве своем бедны. Благодаря реформаторско-протестантским церквям прогресс, вышедший из церковной скамейки, распространился на все общество и поднял социум на новый уровень развития.

Сардис — это камень, красивый и драгоценный, имеет место в основании Нового Иерусалима, как сердолик, и найден в описании вида Бога.

Недостаток церквей Сардиса в том, что они успокоились на достигнутом, нет роста ни прихожан, ни клерков церковных, нет и новых идей, а общество идет вперед, людям не хочется вступать в старую и устаревшую церковную общину в коме.

Иисус упоминается тут как имеющий семь духов Божьих и семь звезд, а это нам говорит о количестве протестантских, реформаторских и подобного типа конфессий и деноминаций, их много, одни достигли одного, другие поняли другое. Так, баптисты радеют о полном погружении при водном крещении, пятидесятники требуют говорение на иных

языках, харизматам необходимо исполнение Духом Святым, и главное для них — это дары Его, но бывает, о покаянии забывают. Адвентисты седьмого дня продвинулись дальше, но не выйти им из учений их основательницы, терзает их страх и опаска, и что скажут другие. Евангельские церкви от своего либерализма выиграли, но также впустили в свои ряды разноцветные флажки, впрочем, подобное наблюдаем у многих. Методисты методично изучают Библию, но находят только свою многовековую доктрину. Из протестантских назову лютеранскую, пресвитерианскую, англиканскую, это три последних производные от архаико-иерархической католической, однако они не дочерние, к слову. У архаико-иерархических православных тоже множество сект, но они не имеют широкой огласки, их распространение узко и держится в тайне, как гонение на них сильнейшее, и потом все они недалеко отодвинули свои постулаты и доктрины от материнской церкви. Радикального изменения в них нет, обычно это продолжение поклонению тому же, просто локация иная. Малое количество объясняется и тем, что думать не хочется, а рассуждать страшатся. Человек, вышедший из-под бремени ортодоксии, обычно присоединяется к одной из деноминационной церкви или уходит в никуда, как не имеющий сильной базы, основанной на Писании, все же изображения на стенах православных церквей мало учат, это как азбука для детей в картинках. Когда-то надо выйти на новый уровень и повзрослеть, дорогие прихожане ортодоксии.

Символы Веры всех церквей, установленные однажды, не подлежат переосмыслению, перефразированию, они законсервировали свое приобретение и не осмеливаются ни менять, ни даже и думать об изменении. У каждой конфессии свой символ, и абсолютно все думают, что именно их символ верен, но Бог один. Это лишний раз подчеркивает всего-навсего остановку на заправке, полного понимания ни у кого еще нет, дорога не закончена, и пока есть силы и дыхание в груди, надо двигаться, продолжая путь. Поэтому Бог считает их мертвыми церквями, так время идет, проходят века и десятилетия, меняется социум, он возрастает, люди становятся разумнее, от них требуется движение, но они вмерзли в свои устои, как закоченелый труп.

Давно канул в Лету родоплеменной строй и кочевой образ жизни времен Авраама, цари и короли практически номинальны и мало влияют на управление, рабовладельцев нет, феодалы перевелись, капиталистический строй на издыхании. Так устроен мир, модернизация — наше всё, нас так создал Бог, чтобы мы возрастали в разуме и от «младенческого» ума Адама и Евы повышались до «ума Христа», приходили в полный возраст Христа, а это процесс протяженностью во всю эпоху человечества, от начала бытия до Вечности. Вся природа показывает нам о своем изменении и цикличности, а она создана Богом. И тот, кто должен быть авангардом, стоит в сторонке и наблюдает за изменениями, ложно полагая, что старые традиции, устои и предания челове-

ческие менять можно, но не в церковной среде, поэтому им присвоено имя мертвых и безжизненных, и таков вердикт Самого Христа.

Подарком для них станет выданная белая одежда, одеяния переходного периода, но не для всех, только для достойных. Указано, что дар этот будет лишь для нескольких людей, и это очень печально. Несколько человек — фигура речи, и всё же маловато, если бы я ходила в одну из тех церквей, я бы задумалась. Символично условный смысл «нескольких» из числа верующих, облаченных в белые одежды, это значит, что остальные, не входящие в их число, окажутся в отделении не для святых и будут ждать окончательного приговора в день судного часа. Возможно, они и войдут в ворота Вечности, просто они пройдут по тоненькой. Первое Воскресение мертвых не для всех, но особо отличившихся, скажем, для тех, кто не просто приходил по воскресеньям и сидел на службе, но выполнял порученную работу, был светом для ходящих во тьме, солью для истлевающей цивилизации. В основном белыми одеждами будут удостоены мученики и страдалцы, добровольно не пожалевшие своих душ для служения Богу.

Второе обещание: «Не изглажу имени его из книги жизни». А что, из этой книги можно быть вычеркнутым? Видимо, да, что еще печальнее и тоскливее, особенно для тех, кто себя всю жизнь считал спасенным. Исповедь пред Отцом и ангелами, обещает Иисус. Здесь также загадка, может, у

прихожан в Сардисе какие проблемы с ангелами и они в них не верят, или Отец Небесных для них чужой? Строгость наказания я объясняю изменениями в парадигме современного мира, когда опубликовано огромное количество Библий, информация о новых откровениях, интерпретациях и ином прочтении библейских строк в свете последних знаний течет из интернета потоком.

Священное Писание невероятно громоздко и слишком завуалировано для осмысления одним человеком или двумя, нужно коллективное прочтение. И если интерпретация от отцов церкви была движением вперед, то сегодня миллионы пользователей интернета в состоянии разобрать трудные вопросы, рассмотреть сложные и деликатные темы и тем самым подняться на уровень выше, общаясь друг с другом посредством современных технологий. И всё же к прочтению Писания не привык народ, жизнь угасает без подпитки, без ежедневного хлеба.

Все описанные церкви имеют место быть и существовать, они под началом Христа, и Он их Начальник, они являются образно телом, а Он — главой.

Часть вторая: слабая церковь

Следующая по списку идет церковь Филадельфийская, та самая, частью которой хотят стать многие, мало заботясь об описании ее прихожан как имеющих слово, сохранивших правду, и, конечно, что сил мало. Желать мало, стань! И первое условие: нужно выйти из системы, затем исповедовать то, что написано в Писании, а не следовать тому, чему учат старцы, отказаться от ритуалов и церковных традиций, не имеющих основы в Библии. Предания людские, избегая, человек простирается вперед к высшему званию во Христе, а то, что сил мало — это приобретение, нет тесной толпы на пасхальное воскресенье, нет удушливой копоти от печальных свечей, и гнетущий сумрак без дневного света не беспокоит. Тернист путь прихожан Филадельфии, и не все идут, узка дверь, и не все смогут протиснуться с багажом прошлого человечества.

Благодарна своим предкам, если бы не они, то не родиться бы мне, но это не значит, что мне уготовано жить по их лекалам и что их исповедание было лучше, а жизнь честнее. Говоря о моих родственниках в прошлом, то одна из бабушек варила кашку и приносила ее в лес к истуканам безмолвным, другая поклонялась иконам, стоящим в углу за занавеской. Не обязана я следовать верованиям ни одной из них, мне их устои и традиции ритуальные никто не сможет навязать, как

я сама имею на все свое собственное мнение. Отец был прагматичным атеистом, мама не утруждалась в вопросах религии. Никто из них не имел Библию к прочтению, у них не было тех знаний, которыми обладаю я сегодня, не говоря уже о наличии интернета — самом быстром распространителе информации на этот момент времени. Не знали наши предки лучше, а верили они по шаблону для них придуманному, так клерки церковные поставили свой эталон символа веры с целью игнорирования Библии. Исходя из мировоззрения церкви, если кто-то уже всё интерпретировал и сочинил доктрину церковную, то нет нужды в изучении и понимании Священного Писания. Так как за прихожан уже всё решили, им отвели подневольную часть, исключительно следовать указаниям.

В каждой конфессии или деноминации свой символ веры, и сколько их, столько и символов, но Бог-то один. Все думают, что именно их символ веры правилен, а у других ошибочен. Резюмируя это, добавлю, из этого следует, ни один из них не исполняет полностью истину, потому как она одна.

Итак, символ веры представляет закоряченную и затемненную парадигму прежних веков и является устаревшей концепцией прошлого, не отвечающей современным реалиям.

Выходя из одной системы, не стоит входить в другую, но церкви домашние в тихом месте, без громкой музыки, без иерархии, проповедь не одного успешного оратора, но взаи-

мообучение многих, кому открывает Дух Святой увещевать и дает слово сказать. Упомянув музыку, она хороша и прекрасна к месту и времени, но не перед богослужением, потому как звучание и тон настраивает слушателя на последующую проповедь, как бы усыпляя бдительность, и так прихожанин может поверить всему, чтобы ни говорил проповедник. Будьте бдительны с музыкальным сопровождением и песнопением, и воспеванием, они хороши, но в другой обстановке, не перед чтением Библии или словом рассказчика.

Филадельфийская церковь зарождается, о ней не слышно и ее не видно, но уже есть первые начатки тех домашних общин, без пафоса и роскоши, без колоколов и церковных скамей архаичных церквей, откуда веет холодом одиночества непонятных и не покаявшихся людей.

Появление этой церкви — предтеча сретения с Иисусом на небесах, так как только им обещан Новый Иерусалим, имеющий постоянное жительство в Поднебесной, и избавление от години искушения, что грядет и не замедлит. Тут упоминается ключ Давидов, это напрямую связано с Первым Воскресением мертвых, но об этом будет подробно далее. Также вспоминаются недобрым словом иудеи. До этого упоминание о них было в Смирне как о сообществе сатанинском, а тут просто запись, что еще и лгут. Между этими двумя церквями пройдет более тысячи лет, и нет в описании других церквей и слова об иудеях, и вот мы слышим появление их на сцене вновь, с той только разницей, что они и не

иудеи вовсе, а лгут.

Считаю, надо тут поподробнее разобрать, потому как мы и живем в это время, это наша эпоха, и то там, то тут слышим об иудеях, и называют их евреями, и их деяния у нас на слуху.

Евреем называли Авраама, Евер был его предок, от него и пошло обобщающее всех его потомков прозвище. Обратите внимание, как слово «еврейский» созвучно с «европейский», что-то не так с нашими знаниями, да и историю мира нам предстоит пересмотреть радикально. Иудеи же вышли из колена Иуды, иудаизм берет начало от секты фарисейской, напичканной идеологией вавилонской, и устная Тора у них авторитет. Глубина неимоверная всего скрытого и завуалированного, и даже отбрасываемые тени тщательно пытаются замаскировать ложью, усиленно рассовывая по шкафчикам тайное и сакральное, стараясь утаить и даже то, что отражается на поверхности перевернутого вверх дном мира.

Углубляя тему, продолжу свой рассказ о днях древних, событиях давно забытых, но не для изучающих Библию тщательно и досконально. Родоначальник племени Иуда имел двух жен, первая была жена из хананеев, что из клана Хама. Еще за преступление Хама был проклят Ханаан, позже, несколько не стесняясь, потомки заняли чужие земли, плодородные, прибрежные, где течет молоко и мед, где ни жарко, ни холодно, но все равномерно. Занятая ими земля по жребию и праву наследования принадлежала сынам Арфаксада,

предка Авраама. Арфаксад же был третьим сыном Сима.

Ханаан и его потомки были под проклятием, и, зная все это, Иуда взял себе в жену хананеянку, от которой у него было три сына. Исправляя ошибку, решил взять первому сыну жену от дальних родственников по линии Арама, пятого сына Сима. И звали ее Фамарь. По наущению матери первый сын не стал выполнять супружеский долг, вот он умер, та же участь постигла и второго сына. Третий сын был спрятан хананеянкой из-за страха, что и его постигнет та же участь, что логично вполне. Обиженная вдова решает хитростью стать матерью, она притворилась гулящей женщиной, сняв с себя покрывало вдовицы, села у ворот и завлекла того самого Иуду, одного из двенадцати патриархов. Тогда было другое время, вдовы оставались без попечения при потере кормильца, судьбы тех женщин незавидны, обычно их уже не брали замуж, и они умирали бездетными, если не успели, будучи замужем, родить. Мы живем в самое лучшее время в истории человечества, по крайней мере по отношению к женщине, поэтому спешить судить ее не стоит. Фамарь родила двойню, один из которых стал предком Марии, земной матери Иисуса, звали его Фарис.

Из этого рассказа, записанного в Библии, мы узнаем о двух течениях из клана Иуды, так они расходятся и по сей день, их борьба видна, они и не стараются скрыть свою неприязнь, их можно различить по внешним признакам, думаю, и по ДНК можно различить, но кто же предоставит ДНК

Иуды, их патриарха и его двух жен? Одна ветвь от потомков Хама, которому в удел была дана жаркая страна, та, что на юг от срединной земли. Ханаан же был сын под проклятьем за грех отца. Потомки Хама имеют характерное телосложение для южных районов, они выносливы, и палящее солнце им не помеха. В их ареал распространения весь юг до конца, им свойственны различные оттенки смуглого цвета кожи.

Вторая ветвь, согласно 41-й главе книги Юбилеев, потомки Сима через линию Арана по матери, по отцу через Арфаксада, жители срединной земли, где жара и холод равномерно распределены. Им не нужно беречь себя от знойных лучей солнца, и блеск от снега им не грозит, соответственно, и внешние данные у них срединные. Давид, к слову, имел красивые глаза и белокурые волосы, он был по линии именно Фамари.

В Захарии, в последней главе, утверждается, что не будет хананея в доме господнем в Иерусалиме, тут речь идет о новом, небесном. Возможно, одна из причин отвержения Иисуса была в том, что Он не был из клана хананеев. Мария шла в веренице наследников от царя Давида, а тот потомок от Фамари. Иисус так гневно отзывался о новоявленных из клана иудейско-фарисейского, и, возможно, причина их лжи в том, что многие из них и были потомки Шилы, третьего сына от хананеянки. Выражение «порождения ехиднины» получает иной свет и другую интерпретацию. Разделение существует и сейчас, колено Иуды четко поделено на два: ашкенази и

сефарды, они отличаются внешне, и один над другим возвышается.

В последние лет сто открылось некое популярное течение в угождение одной из иудейских сект, радеющих о восстановлении храма, но возникает два вопроса: какой по счету храм и в каком месте, как никто из людей и приблизительно не знает ни истинное место поклонения, ни расположение города. И не забываем, Бог срединную землю выдал Симу. Все по шаблону полагают, что локация в пустыне, а слова, где течет молоко и мед, игнорируют. Утверждение Христа, что они лгут, наводит на мысль, что они и в этом деле преуспели. В Филадельфийской церкви нет ни юдофобии, ни иудафии, но выявление правды о них и их дел лживых.

Филадельфийская церковь — это собирательный образ общин, отлученных от других собраний или самоустранившихся от них. Главные условия: нравственная чистота и правда, изучение Библии регулярно, у собрания мало сил, и наконец, но не в последнюю очередь по значимости: обличение иудеев, что они лгут. О чем они лгут, познается эмпирически через поиск истины в Библии, посредством изучения публикаций и анализа новостных сводок.

Из всей Семиады Церквей только лишь им обещан и новый город, спускающийся от Бога, и участие в Первом Воскресении мертвых, и ключи, какие имеет Давид, причисленный к сообществу по чину Мельхиседека. Давид был царем, однако зачастую выполнял роль священника, он облачался в

эфод и проводил служение, что разрешалось только колену Левия. По чину Мельхиседека священником можно стать не по статусу рождения, но исключительно по желанию и воле Всезнающего Бога. Удосуживаются этой привилегией особо избранные Богом, начиная от Адама, затем выпел перешел Еноху, ходившему с Богом, и продолжилось с Ноем-праведником, выполнявшим функцию священника для своей семьи, после Аврам поднял эстафету.

Случилось приобщение Аврама, когда священник по статусу Мельхиседека вынес вино и хлеб, передав священство. Позже упоминается судья Израиля Самуил из колена Ефремова, который также служил и священником и приносил жертвы от народа. Илий, угодивший своей верой, по преданию был из колена Гадова, а подобравший его милоть Елисей был из колена Рувимова. Иисус был из колена Иуды, но предтеча Иоанн передал священство Ему, крестя Его в бурных водах Иордана, и в подтверждении был и голос с Небес, и Дух Святой тут же рядом свидетельствовал. Эту плеяду первенцев Богу пополнили ученики Иисуса, когда Христос предложил им вино и хлеб при передаче священства по чину Мельхиседека.

Сообщество по чину Мельхиседека — не закрытая община и не тайное собрание, однако войти туда возможно исключительно по откровению от Духа Святого, и всем искренне вопрошающим будет ответ, как Он милостив и добр. К сожалению, не все находят путь, страшась выйти из замкнуто-

го круга архаичных религий уходящего ветхого века.

Третья часть или сказка на ночь для тех, кто уже закрыл глаза

Это церковь будущего, когда нет гонений, всё приобрели и успокоились, страдания остались в далеком прошлом, и думается, что путь в Вечность легок и приятен. Это Лаодикийская церковь сонных и ухоженных прихожан, но им совет купить глазную мазь, чтобы видеть. Отсылка к притче о двух группах девиц, одни разумные и продумали свое будущее, запланировав исход, другие не купили вовремя масло знаний и не заправили ими свои светильники. Это аллегория, безусловно, но суть в том, что расхолаживание многим будет стоить Вечности. Купите за малую сумму помазание, господа, Вечность намного дороже. Значение помазания в прохождении через лес дремучий, полный врагами человеческий душ, где духи нечистые, словно терны, встают в полный рост, где прелестные рощицы полны соблазнов, и всё это — гнусный рецепт для падения, а страх как отторжение от сонма святых.

Иисус представляет Себя как свидетель верный, это отсылка к двум Свидетелям, проповедующим в те далёкие грядущие времена, и вновь упоминается начало создания Божия и Аминь как конец. Это говорит нам, что Лаодикийская церковь будет существовать до самых последних дней земли и неба, то есть долго и не скоро наступит ее конец, и по факту собрание это еще даже и не в зачаточном состоянии.

А откроет она свои двери после Первого Воскресения мертвых, события этого еще не было, но ожидается с века на век.

Обещание сесть на престоле стоит того, чтобы покаяться и следовать за Христом, но мыслят шаблонно, не включая рассуждения. Престол Бога будет воздвигнут после конца земли и неба для суда над мертвыми, так это еще одна отсылка к последним дням. Время церкви — поздняя земля и собирательный образ прихожан перед самым ее концом.

Общий вывод по церквям

Главное предназначение церквей — это изменение общества, ее обязанность находиться в авангарде нравственности, ее сущность — вести за собой в моральном отношении, показывая своим примером заповеди Бога. Воздвигая знамя сребролюбия, кропотливо делать ежедневный труд. Стяг христианства, возвышая над низменными стяжательством и лихоимством, тем самым помогая людям выбирать добро, так милость в лоне церкви оказывается без обиняков, и добродетель в почете. Хорошо пишется на бумаге, но забыты овраги и оскомины на зубах от предков дают о себе знать.

Изменение в отношении к людям началось с первых христианских церквей, после креста Иисуса уже невозможно иное отношение к жизни, и церковь — это то место, где преобразование человеческого социума входит в обязанность, оттуда должен исходить рост нравственности и морали до возраста Христа.

Когда эта функция церкви выполняется, она позитивна

в глазах Бога, в остальных случаях смысл предприятия отсутствует. Просто собираться по воскресным или субботним дням, выполнять ритуалы и обряды не нужны ни Богу, ни служат они и истине. Свадебные и похоронные ритуалы некогда не были прерогативой ни у левитов в храме, ни у первых христиан. Это наносное, и нет подтверждения в Библии, для храмовых священников не входило в обязанность ни отпевать, ни венчать. Крещение также не было в стенах за закрытыми дверями, но на открытом пространстве как раз не тайно, но открыто для показа всем своей веры. Хлебопреломление или причастие однозначно не указано совершать, используя вино в качестве имитации крови и хлебный замес в подобие тела, мысленно трансформируя. Но в собрании, имея общее участие в вечернем ужине, со всеми вкушать принесенную или приготовленную пищу.

К слову сказать, приносимая десятина во времена, скажем, Самуила — это пожертвованный барашек или другое чистое животное для вкушения всей общиной на холме, всем вместе, так что и бедный мог в удовольствие поесть. Денежная же десятina запрещалась, и если желающему принести дар Богу из своего годичного приобретения вести животных было далеко, то разрешалось продать их на месте. И уже у храма на эти деньги приобрести других чистых животных, а при отсутствии храма — на указанном Богом месте. После совершения покупки животных принести в жертвоприношение. Еще раз: не деньги жертвовать, но от прихода и прибытка за

год из стад, а если не было барашка на заклание, то вот купи. Принесение в церковь денег может и развратить, и коррумпировать служков, так не давайте им соблазниться.

Во времена существования храма, указанное место был Иерусалимский холм и сакральное здание на нем. Жертвенных же животных не просто уничтожали, но готовили жаркое, предварительно сливая кровь, и всем обществом вкушали. Один раз в три года собирались и отделялись десятины в дар для левитов, вдов и сирот.

У Иисуса были недовольства и по другим статьям, особенно по иерархии, когда вот все равны, но некоторые первые среди равных, речь о Николаитах.

Упоминание только двух церквей, к которым нет претензий, настораживает: первая — это Смирнская, вторая — Филадельфийская. Тут присутствует некая корреляция при упоминании об иудеях, так как во время тех общин влияние иудейской секты на мировой социум на пике. В обоих случаях их называют сборищем сатанинским, во втором добавляют, что они лгуны, обе общины подвержены гонениям от них, потому как раскрывают всем их истинное лицо. То, что во времена Филадельфийской церкви, то есть в наше время, лгут, означает, что они не иудеи, но сорт притворный, их этнос иной.

У остальной семиады (семи церквей) нет проблем с ними. Тут надо сделать заметку для церквей Сардиса, там, где смертельная пустота и полуденная тишина. Последнее нов-

шество тех церквей — в сплочении вокруг и около нынешнего в современной растяжке Неоизраиля. Раболепское сплачивание в современной интерпретации, ушедшее в прошлое, фантом былой славы, не имеющее обоснования в Библии. Особенно этой ложью запачканы либеральные американские церкви евангельского толка. Их слепая вера и чуть ли не преклонение перед представителями того рода не просто настораживает, но наводит тоску и щемление в сердце, так как прихожане абсолютно игнорируют Писание касаясь этого вопроса и верят всему, что ведают те проходимцы. Сказали, что стена плача — остаток храма, и все верят, и нет и мысли о проверке, и в голову не придет, что это лишь веяние чужого пожелания, тлеющая надежда, эфемерная тоска о потерянном и горькое одиночество в отсутствии Бога в их рядах. Не суждено включить критическое мышление, научиться складывать факты, порассуждать, что Бог игнорирует тех, кто поклоняется идолам, недоволен целующими камень и отвергает преклонивших колена перед всем, кроме Него.

Все это ложь об избранном народе не возникла на пустом месте, но имеет свои корни и предназначение, великие манипуляторы прошлого века тонкой мистификацией пристегнули евангельского толка христиан, введя им прививку диспенсационализма о разделении времен на еврейский ветхозаветный период и церковный постветхозаветный. Проблема в том, что Бог-то един, вчера и сегодня, и завтра всё тот же, Он Сам не изменится, и мнения Его останутся теми же.

Иисус не изменил и не подправил закон Моисея, и даже ни на одну йоту не скорректировал. Учение Христа авраамическое, а постапостольское разделение Писания на Ветхий завет и Новый завет чисто условно, для легкого прочтения. И учитывая, что новый завет на стадии заключения, и живем мы все в ожидании этого грандиозного события, мы все под тем же старым законом без права на переделку.

Но дальше больше, оголтелая белиберда и возношение «обетованной земли» до идола, как если бы христианство не стояло у порога Нового Иерусалима и не ожидает города с небес.

Обещана земля была Аврааму, затем его сыну и внукам с правнуками, и это сделало свое дело: создало единый народ, сплотило братьев под одно знамя, дало цель к существованию, и как бонус у них еще был и Бог. Сто Моисеев иметь бессмысленно, если народа единого нет, никто не будет слушать с трепетом устав и свод законов Торы. Идея же Мессии и обнадеживала, и залечивала раны, и давало стремление к выходу из ежедневного, праздного и банального.

Время ожидания истекло давно, у них нет ныне лицензии на избранничество, они распяли своего Мессию. Обещание имело смысл в те далеко-давние времена, когда странники-евреи вели кочевой образ жизни, и их надо было заякорить и дать средство для пропитания, выделить обширные просторы, где течет молоко и мед. Фантомные боли о былом не утихают среди иудеев, свою горечь отзеркаливают осталь-

ному человечеству, но ты не ловись на нее, это их проблема. Задача была выполнена, а то, что у них утекло между пальцев, то, что имели — вина их предков, это не наше дело. И кто говорит, что кто-то другой избранный народ, то себя самого выкидывает на помойку, как никчемный хлам. Бог всех создал, в том числе и евреев. Будьте бдительны, друзья, заволаживающая пустота обетованной земли губительна. Манипуляцией запугали верующих, околдовали их, применив тончайшую пропагандистскую рекламу о тленном, и люди, оглядываясь назад, боятся мысль свою пронести вперед и в новое и возвести очи свои в ожидании Небесного Иерусалима, опасаются.

Филадельфийская церковь же выступает против подобного новотечения в сардиских церквях, поэтому им поощрение от Бога и даже утверждение, что те, кто называют себя иудеями, к ним придут и поклонятся. Характерный признак филадельфийской церкви: мало сил, но сохранили слово, то есть проповедь Библии, и взяли на себя миссию искоренять ложь иудейскую, секту фарисейскую.

Выводы по церквям: главная цель не служение себе самим, но выход в народ. Изменение мира через слово, отстранение от гнусности секулярного мира, показывая пример собой, иногда жертвенный. Не бороться за правоту кredo, так как уникального символа веры не существует, у всех ошибки. Институт церковный — это объект, самоорганизованный людьми, Бог не учреждал его. Существование кон-

цепции церкви во времени и пространстве ограничено, как ничего нет вечного под луной, они все самоликвидируются под конец истории земли.

Четвертая глава или закрытые для нас небеса

То, что происходит на небесах, для нас закрыто, но не навсегда. Некоторые из нас, живущие ныне, увидят небесную сферу своими глазами, Сидящего на престоле Бога узрят те, кто сердцем чист. Иоанну еще при жизни было обещано узреть царство Бога, вот он и увидел, и остался жив, и записал увиденное, чтобы и нам донести свое видение.

Описан престол на небе, этот элемент сложно представить, если не знать космологию согласно Библии. Думаю, пришло время прописать эту тему. Как бы ни разглагольствовали по этому аспекту последнее время, описание земли в Библии расходится с общепринятым, и по факту невозможно объяснить и интерпретировать Священное Писание без согласования с библейской космогонией. И тут дилемма: либо верить всему, что написано в Библии, либо нет. Промежуточное звено отсутствует, и я выбираю верить Богу и Его Священной Книге, написанной специально для нас, землян.

Начнем с прелюдии: когда Бог задумал вселенную, Он решил разделить ее на два отдела: верхний и нижний, известные нам из хроники сотворения мира под названиями Небо и Земля. Однако это не наша земля и не наше небо в узком понимании, но это понятие чрезвычайно расширенное и охватывает всю вселенную. Разделение было необхо-

димом по задумке Бога для дифференции живущих в этих двух отделах. Так, чтобы из нижней сферы живущие совершили мыслимые и немыслимые поступки и проступки, прошли все возможные общественно-политические формации и стадии развития в морально-нравственном аспекте, чтобы в Вечность они пришли с багажом знания, как делать нельзя. Так у человечества в целом должно сложиться представление, что хорошо и что плохо, и четкое понимание, как поступать не стоит. Из верхней сферы, у тех, кто смотрит на нас сверху вниз, и буквально, и в переносном смысле своя история, где и падения, и взлеты, однако к началу Вечности, и они должны вынести свои уроки. Семь тысяч лет проведя одних через топку жизни и утешку похвалы вторых, для конечного подведения под одну главу: Христа, Первородного Сына, что есть покров и одеяние, вода кристальной чистоты, окутывающая непреступный свет. Так, до начала бытия, Бог отделяет от Себя Отрасль, дает Отделенному жизнь в Самом Себе, называет Своим Словом.

Заполняет все водой, как мы знаем, что из воды и водой все сотворено, и это первоэлемент, первичная субстанция творения. Небеса и ангелы сотворены из воды, и она их основное вещество, то есть их состав вторичен. Небожители не похожи на нас ни по образу, ни по подобию. Их тело и душа неразделимы, они представляют собой единое целое. Скажем, у человека имеется разделение на тело, имеющее массу, объем и форму, и душу — взвешенного в водной среде

крошечного сгустка энергии, незримого человеку. Оба эти элемента подвержены распаду при определенных условиях. Однако дробление на внешнего и внутреннего человека до времени, до момента, когда всё земное и небесное сведётся под одно начало. И если происхождение ангелов из воды, об этом упомянуто в книге Еноха, то земляне из праха земного вышли, который, в свою очередь, из воды выпал в осадок, то есть все биологические тела и человека, и всего, к чему можно применить слово «био», имеют третичный состав, согласно иерархии творений.

Иисус упоминал о своем приходе в составе не только воды и духа, но и кровью, то есть телесно. С телом и духом понятно, остается разобраться, что Он имел в виду под водой, и тут легко догадаться, что тончайшая водная дисперсия и есть душа. Эта легкая водная взвесь обладает долговременной памятью, она думает и размышляет, и она сопряжена с движением крови, поэтому и сказано, что жизнь в крови. Иногда сердце ноет от тоски, замирает от горя, сжимается от неразделенной любви, учащается от взаимной, утяжеляя или ускоряя биения сердца. Всё это и многое другое — работа мыслительного процесса души, как связанного и сопряженного напрямую с движением крови, с пульсацией артерий и вибрацией вен.

Возвращаясь к онтологии мироздания, узнаем, что в самом начале создаются огромные два массива с противоположными полюсами, так небо несет положительный заряд

или мужское начало, земля — отрицательный и женское начало, так описано у Еноха. Дух Святой витал над водой и заряжал ее элементы своею энергией и наделял первоматерию силою, так чтобы существа, появившиеся из водной глади и из праха земного, обладали духом и душой. За исключением одного индивида, Адама, которому персонально вдохнуть жизнь решает Сам Бог. Все остальные, включая животных, птиц, рыб морских, разряды и классы ангелов, получили этот дар жизни автоматически, без персонального вдыхания в ноздри.

Разделил водную суспензию на два мегаокеана и поднял легкие верхние воды ввысь, а тяжелые нижние опустил. Так образовались две территории для жительства и пространство между ними. На третий день Он сотворил сушу и назвал ее «земля», и это крохотный островок в мегаокеане. Я назвала тот мегаокеан «океандрум», его воды омывают островок с названием «земная суша» со всех сторон, защита же от бурных волн в столпах небесных — огромных мегавихрях.

Бог поставил платформу земли ни на чем, а благодаря энергии вращающейся силы вихревых воронок она стоит и не падает. Высокая степень давления сжимает среду и принуждает непрерывно вращаться потоки воздушных масс по спирали, как если бы это были мощные смерчи, а экстремальная разница в температурном режиме способствует удержанию небосвода. Основная функция столпов с момента их основания — держать небесную твердь. Этим кольце-

вым щитом снабдил Бог закругление вселенной, и океандрум Он поставил ни на чем, так он и стоит на вихрях без видимой опоры. В том месте нет ни мельчайшей частицы материи, и даже крохотная пылинка субстанции там отсутствует. Движение вихрей непрерывно, у них нет ни остановки, ни отдыха во все дни земли, и циркулирует они по внешнему кругу массива платформы Земля, отделяя свет от внешней тьмы. Разделителем света от тьмы служит внешняя стенка мегаворонки, той, что на краю вселенной, отделяя энергию жизни от мертвой тишины тьмы.

На данный момент платформа Земли покрыта водным массивом — океандрумом, и простирается монотонно вдаль, за одним исключением — суши, крошечной ротонды со своим небом и почвенным покровом.

У нашей земли имеются тоже столпы, на них держится основание или круг земной с каймой по кругу Антарктики. И если столпы неба возносятся ввысь посредством движения воздушных масс, то земные столпы, надо полагать, имеют основания на дне океандрума, наподобие воронок, внешняя сторона предназначена удерживать натиск вод многих, так мощь вихрей удерживает всю структуру и архитектуру ротонды. Так можно объяснить непрерывно растущий лед на кольце Антарктики и холодное веяние от потока снизу. Те могучие столпы также представляют из себя вихри типа торнадо, непрерывное движение удерживает всю систему стройно — ничего не падает и не уклоняется от заданного кур-

са. Наподобие хода шестерен в часовом механизме, сменяют столпы друг друга, а движущая сила их в разнице горячего потока, подогреваемого кипятком из котлована одной бездны, и ледяного замораживания из другой. Движение воздушных шестеренок происходит на высоких скоростях, иначе удерживающая сила натяжения ослабла бы, центробежная сила иссякла, и вся структура без промедления опрокинулась бы вниз.

И где-то в промежутке между потоками-шестеренками и плоскостью поверхности земли спрятаны глубинные места преисподней, тщательно охраняемые долины трех ее отделов. Подземная часть скрыта от наших глаз, но иногда упоминается в Библии, нам предоставлено жить на лице земли, уже этот массив преизбыточен для управления, а человечество пребывает в поисках баланса и регулирования почти пять тысяч лет.

Сезонность никогда не прекратится на поверхности земли, пока столпы, держащие ее, постоянны в своем вращении и не склонны к падению. Круг Антарктики сменяет круг субтропиков, затем разгоряченная шестеренка горячит экватор, после встречает охлажденный водный поток, идущий от круга Арктики. По этой же схеме работают винты в самолетах, и чем выше летит самолет и холоднее встречный поток воздуха, тем быстрее движение, так летящий объект имеет стабильное равновесие.

На нашем небе насчитывается четыре ветра, и они растя-

гивают небеса. Движение их слоями, параллельными земле, сменяя холодный поток на горячий, четыре ветра, один над другим, двигаются в противоположных направлениях, уравнивая все строение. В каждой из них имеются течения: нижние подхватывают птицы, о них известно дельтапланеристам, и пилоты в авиации используют движение масс воздуха для ускорения полета, безусловно, ангелы их эксплуатируют. Похоже, запуская спутники, люди нашли формулу для подхватывания и использования одного из ветров из слоя повыше. Движение спутников не вокруг необъятного шара, но вблизи невидимой магнитной оси. Трассируют они по окружностям — каждый из которых равноудален с кругом Антарктики по формуле с неизменным числом π , сразу же после вывода их на малую орбиту в нижних слоях атмосферы, где траектория спутника стабильна, без маневров и где отклонение от ритма губительно. Их движение постоянно, нет сдвига ни вбок, ни возврата назад, и скорость неизменна из-за физики электромагнитных полей, к ним привязаны аппараты невидимым эфирным ветром, существование которых отрицается, однако нет доказательств обратного.

Магнит внизу, ниже поверхности земли, в районе центра земли, и магнит вверху в Поднебесной, а может и выше. Эти магниты играют ключевую роль в удержании не только земли, но, похоже, и остального мира. Для чего-то же была сотворена суша земли, и ее создание несет определенную функцию и занимает свою нишу, без которой вся единая си-

стема вселенной и небожителей может и не состояться. Тот самый крохотный механизм, без которого в системе вселенной нет баланса и равновесие сил отсутствует.

Компас магнитной стрелкой показывает только на север и никогда на юг, а незаходящая звезда севера верно указывает путь морякам и странникам ночью порою. Север — название от людей, а это и центр поверхности земли, и незаходящая звезда, центральная на плоскости Звездного Неба, возможно, всей вселенной, а не только звезд.

Наподобие мельничного жернова с отверстием посередине описана земля. Это отверстие — своеобразный элемент для дыхания земли, через него проходят невидимые электромагнитные линии, возможно, эфирный ветер кружит там, ускоряя энергию и распределяя ее по принципам, еще предстоящим открыть и тщательно изучить. Так, снизу вверх и обратно, проветривается наша с вами земля. Структура напоминает катушку Тесла, сама себе энергию вырабатывает и расходует также сама. Физические принципы земли и ее Поднебесной такие же, как в остальном мироздании, наша ротонда — вселенная в миниатюре.

Как же выглядит вся остальная вселенная, согласно Библии? Ответ нам показан в описании храма Иезекииля, где верхние этажи по кругу шире нижних, и там между стеной и храмом зазор. Наподобие перевернутого усеченного конуса, каждому небу по одному слою. Мы, земляне, живем почти в самом низу, под нами имеется еще место под назва-

нием преисподняя, затем сердце земли, далее воды бездн. Выше нас небольшая прослойка под названием Поднебесная, она замыкает ротонду и открывает простор остальным небесам. Так выше, по четырем сторонам света расположены небеса, где ангелы и какие другие небесные жители обитают, нам неизвестные. Поднимаясь еще на порядок выше, увидим Небо Звезд, где солнце солемно выкатывает свой круг и луна следует его примеру, там и звезды уверенно знают свой путь, а самое высшее Небо Небес принадлежит Самому Богу. Он живет на вершине всего того, что Сам и создал. Вполне логично, кстати.

Немного о Небе Ангелов, оно разделено на отделы, и расположены они и друг над другом, и рядом, соприкасаясь и вдоль и поперек, в зависимости от ранга или положения в иерархии. Там их дом, как ни странно это звучит, но и ангелы имеют время отдыха, возможно, спят или манну свою небесную вкушают. Выше них обитают звезды, там Небо Звезд, и оно по размерам превышает Небо Ангелов, их пространство наполнено стезями следования звезд, не сливаясь и не пересекаясь во вращательной выси. Их траектории по кругу без отклонений, они знают время своего выхода, и свод законов им понятен. Маршрут звезд известен им в мельчайших подробностях, они не сойдутся со своих путей, там и для солнца проложена дорога, а луна следует по той же траектории. В книге Еноха написано, что круг солнца как круг неба, я понимаю это так, что, во-первых, они оба округлые,

во-вторых, огромные. И если речь идет о нашем небе, тогда размер солнца грандиозен, и видим солнце с монетку, потому что оно существенно далеко от нас. О луне сказано, что она имеет круг, как солнце, и как небо, поэтому одинакова с солнцем размером и формой, но свет, исходящий от нее, в семь раз слабее. Движение солнца по тому же принципу, как во всей остальной вселенной, то есть с разницами в температуре, а диски солнца и луны параллельны земле, поэтому мы всегда видим одну сторону и луны, и солнца. Небо так же параллельно земле, иногда кажется, что небосвод закругляется, но если пройти чуть или подняться выше, то мы увидим дальше, и так, пока не дойдем до предела, где вихревые столпы удерживают Поднебесную и она не падает. Конец за пределами Антарктики, и проход под запретом, интересно, почему?

Говоря о Поднебесной, само слово указывает на некое небо под другим небом, относительно других небес оно ниже, то есть расположено под иным небом. Это наше с вами небо, мы видим лишь глубокую синеву бескрайности, однако там бурлит жизнь и происходят события. В нем проходят собрания Бога и небожителей с определенной периодичностью, там обсуждаются наши с вами бранные дела, оттуда исходит руководство по табелю о рангах вниз. Там, согласно книге Еноха, островная цепь, и горы, и долины, и даже море имеется Эритрейское, и там же и тот самый дивный сад под названием Эдем.

Поднебесная нам не видна по причине воздушных и линейных перспектив, мы видим только голубую даль, как кислород после заморозки приобретает нежнейшую из оттенков голубого цвета окраску. В любом случае оно высоко и по ширине превышает по окружности круг Антарктики, а за ним непрерывно вращаются вихревые столпы Поднебесной. В Поднебесной будет происходить много событий, и мы еще не раз вернемся к ней.

Суша земли — это крохотный островок в водной стихии, вокруг него плещется вода океандрума, а сам он укрыт от буйства волн непроницаемыми вихревыми столпами наподобие торнадо. Их плотность настолько велика, что когда воды Всемирного Потопа поднялись над землей и достигли верхнего предела, то ни одна капля не вылилась из налитого до краев сосуда под названием «суша земли», и да, мы незначительны, и наше место маленькое, поэтому много не воображайте о себе, земляни. Мы не одни во вселенной, мы лишь крохотная толика Его творений.

Упоминаются бездны во множественном числе, следовательно, больше, нежели одна. Воды их с разными агрегатными состояниями, иногда парами, иногда льдами — работа разных температур, пульсирующего и асимметричного давления в ее сообщающихся сосудах. У Иова в 38-й главе упоминание о замерзании бездны, в 41-м Псалме энергия водопадов ассоциируется с переливающимися сосудами бездн.

Итак, под вселенной надо понимать Вышние Небеса, где

обитает Всевышний, мир ангелов и других небожителей с их островами и материками, плавно вальсирующими в их зоне обитания, не стоит забывать и о Небе Звезд, и, конечно, не забудем и об островке в океандре, и омывающие всё сосу-ды бездн, так все находится в движении без остановки, все заняты работой, нет хауса, отсутствует пустота.

Подробнее описание вселенной и ее жителей записано Енохом, которому было все это показано, когда еще у него было тело. Данное описание вселенной и устройства земли — мое личное представление, реконструкция согласно Священному Писанию и книги Еноха, просьба разобраться самим, взяв за первоисточники Библию и окружающий вас мир.

Объяснить и чуточку приблизить понимание Бога без стационарной земли невозможно, иначе где место обитания Бога и Его ангелов, куда строили Вавилонскую башню, куда вела лестница Иакова и откуда спускались ангелы? А когда Бог восседает над кругом земли, на какую часть мира Он взирает и с какой стороны планетарного шарика Он престолит? К слову, круг не сфера и не шар, заметка к шароверам.

Итак, библейская земля плоская, иначе как объяснить вознесение на небо Еноха, Илии и, конечно, куда отправился Иисус на облаке.

Возвращаясь к четвертой главе, становится понятнее и престол на небе, и море стеклянное перед престолом. Вокруг трона Бога двадцать четыре малых престола, так глав-

ный символ власти находится на возвышенности и окружен холмиками с сидящими на них старцами с венцами на головах как знак их заслуг. Трон Всемогущего установлен посередине, окруженный по кругу престолами, однако к каждому повернут лицом, что наводит на мысль, что у Бога не такой лик, как у людей, и по факту, возможно, и нет лица как такового, так как повернут к каждому из старцев. Всевидящий не сидит к одному из них спиной, что было бы оскорблением. Упоминается Его присутствие среди престола, что тоже странно, как бы смотрящий обзревает и видит насквозь. Может, действительно Бог невидим, и только яркий белый свет, преломленный через кристаллы миллиарда призм, разложился тонкой спектральной цветовой гаммой, как если бы наблюдатель смотрел на энергию огня сквозь капельный туман.

Сам Сидящий не изображен, не описан детально, а скудно и абстрактно, старайтесь это запомнить и никогда не рисовать Бога, как бы вам это ни хотелось. Иоанн видел и написал то, что увидел подобно камню, не камень, но только подобие его, и определил цвет, но тоже неточно, как яспис и сардис по-разному могут быть представлены в цветовой гамме. Радуга вокруг указывает на то, что свет преломляется в каплях воды. Неприступный свет окутал себя водным покровом, одеяние сотворил себе из воды, сделав ее первичной материей всего существующего.

Старцам в белых одеждах стоит уделить внимание особо.

А начну я с Еноха, когда его, не познавшего смерть, за особые заслуги отнесли на небо. Этот же Енох пишет в своей книге о том, что видел своих праотцов в небесной обители. Из Библии мы узнаем об Илии и как он славно был вознесен на небо на огненной колеснице. На горе Преображения Иисус и три Его ученика общались с двумя давно умершими людьми, и каким-то образом Петр точно знал их имена, а были это Моисей и Илий. Из посланий узнаем о Стефане, побитом камнями, тогда небеса раскрылись, и видели люди Иисуса, стоящего там. Хотелось бы мне верить, что в тот момент душа, покинув тело Стефана, не опустилась вниз, но, подхваченная ангелами, поднялась наверх, к Богу. Думаю, много подобных незаписанных сюжетов остаются за кадром нашей осведомленности. Скажем, пророчество об Иоанне о том, что он не увидит смерти, как если за мгновение до нее, его душа была бы восхищена на небо. Любимый ученик, всё ж. Так, двадцать четыре старца, скорее всего, люди, угодившие тем или иным способом Богу и вставшие на ступень выше остальных, их души взметнулись ввысь, минуя пребывание в преисподних местах.

И рай, и ад — отделы в преисподней, место покоя одних в ожидании Первого Воскресения мертвых, ожидание суда на Вечность для других. Имеется и третий отдел, согласно книге Еноха, для тех, кто умер раньше времени, в их число и дети входят, и ратники, павшие на поле боя. Особый отдел вне преисподней для иного рода особей, не Богом сотворен-

ных. Описано в книге Исаия, там духо-душ, проходя преисподние места, опускался ниже, проникая сквозь и погружаясь вне гробов.

То, что они в белых одеждах, указывает на изменение их статуса и перехода в новую телесную формацию, это преобразование промежуточное, так как Иисус обещал, что люди будут подобны ангелам, но, судя по внешнему виду старцев, что еще нет.

Венец — символ власти для одних, для других это награда за труд, у старцев самый высокий, они угодили Богу. Иисус сделает их царями и священниками в свое время, но еще нет, как видим из нашей с вами жизни, а будут те старцы царствовать в Поднебесной, когда придет срок, согласно книги Даниила, в 7-й ее главе. Глазами Иоанна мы лицезреем, как старцы свои заслуженные венцы кладут перед тронем как символ полного подчинения Сидящему на престоле, то есть Иисусу. Венцы же они заслужили каждый по разным причинам, это их награда, так как они в их времена угодили Богу, некоторые погибли за веру, другие верили, когда остальные люди непотребства свои выставляли напоказ, как норму тех времен. Отделяя себя от стяжательств, лихоимства и других непотребств, святые жили свято, и это вошло им в праведность. Двадцать четыре старца — это собирательный образ множества умерщвленных за веру, имена большинства мы не знаем, и жизнь их нам неведома, но они нашли покой на небе и облачены в новые переходного периода белые

одежды. И в наше с вами время есть гонимые церкви и те, кто страдает за веру во Христа.

Иоанн видел все в видении, ему было показано далекое будущее, но само оно еще не наступило, и показ был через символы, схематично и сделано так, чтобы мы, изучающие то призрачное начертание грядущего, с одной стороны, поняли, а с другой — не сделали себе изваяний и не нарисовали образы в своем воображении.

В первой главе упоминается светильник о семи свечах, но не говорится, что они зажжены, в этой главе идет описание их как горящих огнем. Время действия в далеком будущем, когда все те церкви уже имеют место быть, включая последнюю, хотя я ее отнесла к событиям после открытия Шестой Печати, и время ее во времена Седьмой и восходит к концу эпох. Светильники все зажжены как символ конечности и завершенности, и собирательный образ тех семи имеет место быть.

Далее идет упоминание о невиданных животных, не имеющих аналогов на поверхности земли, на самом деле, у них внешняя схожесть с животными, а суть разумная. Все они шестикрылы, также нет аналогов, единственное возможное упоминание о серафимах, у них по шесть крыльев. Нас постепенно вводят в жизнь небожителей, а там не только ангелы, как мы видим, но и некоторые невиданные разумные крылатые животные, так вскоре и всё наше представление о мире вселенной и ее обитателях изменится. Да, мы не одни

разумные существа во вселенной, как выясняется, там присутствуют ангелы по их разрядам и рангам, начальства и троны, власти и офанимы, серафимы и херувимы, и много-премного того, что мы и представить не можем, как у нас и описания всех тех тварей нет.

Не надо забывать и о звездах, согласно той же книге Еноха, они разумные существа со своими характерами и судьбами. В книге Иов было замечено ликование звезд при сотворении мира. Разнообразие наблюдается как среди животного мира, так и среди тех, кто создан из воды в первый день, и звезд, созданных на четвертый день. Когда были созданы херувимы и серафимы, не упоминается нигде, но у меня подозрение, пятым днем, когда были созданы птицы небесные и все те, кто летают. Далее будет отсылка к вредоносным птицам, но из контекста понятно, не как земным, но имеющим рождение на небесах и статус выше. При сотворении упоминаются птицы, что они полетят по тверди небесной, скорее всего, речь идет о небожителях, потому что обычные птицы так высоко не могут летать, а эта самая твердь имеет высокую плотность и недоступна к прохождению сквозь нее, созданным из праха земли.

У животных нет венцов, и их функции отличаются от старцев, и поведение их иное. Они не страдали за веру, деятельность иная, нежели землян. Множество глаз, как образ многих наблюдателей, мониторящих за жителями земли и не только, они не падают ниц, но прославляют Сидящего

на престоле. Описание животных нам понадобятся в следующей главе, где открытие печатей, так первое животное — подобно льву, второе подобно тельцу, третье имеет лицо, как человек, а четвертое подобно орлу летящему.

Итак, шестикрылые животные, описанные в четвертой главе, стоят между миром ангелов и людей, они выполняют некую функцию, у них свое предназначение, и если они из разряда и класса херувимов, то некоторые из них возгордились и пали, став дьяволами или сатанами.

Дьявол описан как дракон, и у него есть способность к полету, так как имеет крылья. У просто ангелов нет крыльев, нигде они не описаны как имеющие их. Но ангелы — это не серафимы, у них иной статус и другого рода работа, и разница в том, что они имеют способность изменяться внешне и выглядеть как люди, также они описаны как огонь, и в то же время созданы из воды. Их называют сынами Бога, это они рукоплескали, когда Бог создавал этот мир и всю вселенную как созданные раньше всех.

Для тех из нас, кто достигнет Вечности, откроется многоликий, многоступенчатый, многообразный, необъятный и неисследованный мир, созданный Богом для жизни всякой твари. Этот мир и вся вселенная имеют те же физические принципы, что и мы на земле, многие из которых нам еще предстоит познать. Это не духовный мир, термин, используемый для всего, что непонятно из сферы ангелов и Бога. Их мир вполне реальный, его можно будет увидеть, к нему мож-

но будет дотронуться, если разрешат, ну и стать его частью при условии достижения Вечности, но никак не раньше. Почему нет, буду раскрывать в этой книге постепенно.

Иов 38:29,30, поверхность бездны замерзает

Иов 37, 38, главы о космогонии

Изек 41, 42, устройство 2-го храма

Ис 14, падение сына зари

Зах 11, правый глаз потухнет, рука иссохнет

Книга Юбилеев, 2-й отдел — сотворение вселенной и создание ангелов

Пятая глава или запечатанная книга

Эта глава о самой закрытой и скрытой книге в истории человечества. А то, что там предположительно записано и почему она под семью печатями, рассмотрим в этой главе.

Записи имеются и внутри, и извне, иными словами, одно скрыто, другое на поверхности. В книге Еноха в одной из притч имеется упоминание о некоей книге, в которую были записаны омерзительные дела людские и попускание ангелов, присматривающих за теми людьми, в ней же фиксировались и умерщвления с молчаливого согласия тех самых ангелов. По мере написания той книги информация в ней запечатывалась и ставились печати, так однажды, имеющий полномочия и право, вскрыет пломбы и откроет ее страницы, и все дела в ней будут явлены.

Написание извне, как дела на поверхности, а совершающие их хвастаются своими грязными делишками, не стес-

няясь, выставляют гадкие и омерзительные вожделения на обозрение всем. Внутренняя запись ведется для дел скрытых, произведенных исподволь, исподтишка, так, чтобы их не осуждали и почитали практически за святых. Но нет ничего скрытого и тайного для Всемогущего, а та книга за семью печатями нужна для нас, чтобы мы узнали всю правду о деяниях и людей, и ангелов. Содержимое важно и для исполнителей наказаний, так как при ознакомлении с содержимым уже открытой книги они были бы готовы привести в действие орудие возмездия правомерно и справедливо.

Интересно замечание о том, что посмотреть в нее, а не прочесть вслух, однако именно визуально увидеть, как если бы те семь очей мониторили события и через те глаза совершенные злодеяния записывались. В книге Иезекииля в главе 8-й показаны неправомерности со стороны служков прихрамовых и старейшин общин, и какие мерзости они совершали внутри за засовами своих домов и за стенами храма, и все это было показано Иезекиилю, как если бы он там стоял внутри. Описан прецедент, имеющий место быть, не думайте, что вас не видят мониторы Бога, нет такого места во вселенной, где нет Его глаз. Чем ближе к концу, тем глубже понимание событий, запечатанных в Писании, как о днях грядущих, так и давних временах.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.